

**От первого русского царя до первого русского вождя
(1573–1917)**

***Четвертый цикл перемен
(1573–1909)***

**От царства к империи
через «хаос»**

В начале XVI века назрела необходимость в коренном изменении внутренней жизни страны, связанной с окончательным оформлением ее в единое государство. Провести соответствующие реформы было под силу только человеку с психотимическим складом психики. Эпилептоид просто бы не смог провозгласить себя царем, а потом все оставить, уехать в слободу, сломать сопротивление удельных князей и бояр и создать мировую державу. Поэтому появление Ивана Грозного в том момент было абсолютно закономерным и исторически оправданным.

Но именно в результате его правления Русь погрузилась в хаос и в Смутные времена. Причем произошло это не после смерти Ивана Грозного, а в то время, когда он удалился от дел, оставив царство на касимовского хана.

Итак, при Иване IV Русь становится в полном смысле этого слова царством. Что же видели наши западные соседи? Они стали свидетелями появления мощного образования, которое одно за другим присоединяет ханства, необъятные сибирские просторы, ведет активную политику в отношении западных соседей (одно время Иван претендовал на польский престол), развязывает успешную для себя войну за выход к Балтийскому морю. В уже привычных нам терминах Русь превратилась в самостоятельный мировой проект, без участия которого уже невозможно было решать насущные вопросы европейской политики. На политической карте мира вдруг появилась огромная страна, спаянная единой верой и возглавляемая незаурядным правителем. При этом она имела мощную армию и практически неисчерпаемые ресурсы! С одной стороны, это вызывало страх, с другой, распалило аппетиты жадных западных правителей. Зная

ментальность русских, зависимость целостности и стойкости их государства от лидера, его харизмы, способностей и возможностей, они поняли, в какое место необходимо нанести удар, с тем чтобы надолго обезопасить себя от «русского медведя».

То, что заговоры против царя были, – это очевидно. По некоторым данным, отравили его первую жену, к которой он был очень привязан, плели интриги против него самого. Не исключено, что и его в течение долгого времени травили (говорят, ртутью). Во всяком случае, если мы посмотрим на его лицо, вылепленное по методике Герасимова, то увидим не 50-летнего мужчину, а больного старика, с жутким и трагическим выражением лица. Такой в порыве гнева мог и сына убить, что, собственно, и сделал, тем самым он обрек царство на правление бесплодного и слабого Федора, последнего Рюриковича на престоле.

Федор, который родился от брака Ивана Грозного с Анастасией Романовной (этот факт впоследствии использовался сторонниками новой династии для оправдания законности возведения Романовых на престол), был человеком болезненным, тихим. Большую часть времени он посвящал беседам с духовником, посещениям церквей и монастырей. По свидетельству современников, народ любил блаженного царя за кротость и благочестие и даже называл его Святоцарь. Но делами государства он не занимался, предпочитая этому пост и молитвы.

Характерно, что правление слабого эпилептоидного царя, также как и на исходе первого цикла (вспомним эпилептоидного Всеволода I), явилось одним из факторов, подтолкнувших страну к дальнейшему сползанию в хаос.

В 1958 году к власти пришел умный «балансир» **Борис Годунов**. Прав на престол у него не было. Да, он приходился родным братом Ирине Федоровне Годуновой, законной супруге царя Федора Иоанновича. Да, после смерти этого блаженного и бездетного царя бояре, опасаясь бедствий междоусобицы, решили присягнуть его вдове, а боярская дума даже издавала указы от ее имени. Но от этого у самого Годунова царских хромосом в крови не прибавилось. И все же он посягнул на высший в государстве пост. Почему?

Во-первых, потому что был настоящим политиком, чье мастерство зрело и совершенствовалось в непредсказуемости последних лет правления Ивана Грозного, когда было непонятно, доживешь ли ты до вечера или до утра. Все зависело от прихоти венценосного самодура.

Во-вторых, потому что после смерти Ивана Грозного сумел оттеснить от трона сильных и родовитых соперников и фактически возглавить государство в качестве регента при слабоумном царе.

В-третьих, потому что знал чего хочет и что надо делать для укрепления государства.

Его путь во власть был не прост. Сын помещика средней руки и незнатного боярина он сделал головокружительную по тем временам карьеру. Став в 18 лет опричником, он уже через год был дружкой грозного царя на свадьбе последнего с Марфой Собакиной. Фактически сразу после этого Годунов и сам женится. Да не на ком-нибудь, а на самой Марии Григорьевне Скуратовой-Бельской, дочери всемогущего и ужасного Малюты Скуратова! После этого – десять лет безупречной службы при дворе, и на тебе: в 1580 году Иван Грозный выбирает родную сестру Годунова Ирину в качестве жены для своего сына Федора! Годунову всего 28 лет, а он уже входит в ближний круг царя. Через четыре года Иоанн IV умирает при весьма странных обстоятельствах. Существует версия, что его удушили. Так это или не так – неизвестно. А вот то, что в последние минуты жизни у его одра находился именно Годунов – доказанный факт. Кстати, именно он сообщил народу печальную весть.

Не известно, насколько эта весть была печальной для самого Годунова, но, практически, сразу же после восшествия на престол его шурина Федора он получил неограниченную власть. Затем тринадцать лет правления из-за кулисы, способствовавшего укреплению государства. Судите сами.

При регентстве Годунова русская православная церковь обретает истинную независимость: в 1589 году избран первый патриарх Московский и всея Руси. Им стал митрополит Московский Иов.

Именно Годунов начинает укрепление границ государства и строительство важных опорных пунктов и крепостей. Воронеж, Елец, Белгород, Самара, Царицын, Саратов, Томск и др. – все эти города-крепости были заложены во время его правления.

Он проводит в Москве, политику «инновации и модернизации», в частности, сооружает в Кремле водопровод и строит вокруг города современные укрепления.

Оптимизировав систему налогообложения, Годунов способствовал развитию ремесел и промыслов.

Его деятельность на внешнеполитическом поприще привела к возвращению Московскому царству земель, утраченных по итогам Ливонской войны.

Нет сомнений, что последовательные шаги Бориса Годунова были в целом направлены на укрепление абсолютизма, единства страны и продолжение курса, взятого Иваном Грозным. Во многом он преуспел. Во всяком случае, именно во время его правления Русь стала полноправным объектом международных отношений, а Москва превратилась в один из мировых центров силы. Но ни элита, ни народ так и не признали его законным царем. Кроме того, во время его правления произошли события, которые четко указывали на то, что на нем благодати небесной НЕТ, а именно:

- 15 мая 1591 года при странных обстоятельствах погибает малолетний сын Ивана Грозного царевич Дмитрий. И хотя рожден он был от незаконного брака и вряд ли мог составить конкуренцию Годунову, все же его смерть была плохим предзнаменованием для воцарившейся новой династии;

- третий год царствования Бориса ознаменовался настоящим бедствием: необычно дождливая осень и ранние морозы привели к гибели урожая;

- на следующий год картина повторилась. Сами небеса восстали против узурпатора! В стране наступил голод, который продолжался три года.

Нельзя сказать, что царь бездействовал: он помогал людям деньгами, но это мало что давало, поскольку хлеб дорожал быстрее. Он

открыл для голодающих царские амбары. Однако это не решило проблемы, поскольку голодающих было слишком много. Более 100 тысяч человек умерли от голода только в Москве. А сколько их было по всей России?

И что было думать людям? Они твердо уверовали в то, что все, что с ними происходит – эта кара Божья. За то, что смирились с воцарением самозванца; за то, что простили ему убийство невинного царевича (в том, что это сделал Борис Годунов, уже мало кто сомневался); за то, что безразлично наблюдали, как царь якшается с ненавистными латинянами. И прорвало....

Сначала крестьянское восстание под руководством Хлопка. Но с этой напастью справились. А вот с народным движением в поддержку «законных притязаний на престол» чудесным образом воскресшего царевича Дмитрия уже было не справиться. Поэтому, когда в октябре 1604 года Лжедмитрий I пошел на Москву, его повсюду встречали с ликованием. Но Борис был еще жив. И ему хватило опыта, энергии и сил, чтобы одолеть в том первом походе самозванца: в январе 1605 года его армия была разбита правительственными войсками в битве при Добрыничах. Однако болезнь прогрессировала. Через три месяца после этой победы царь скоропостижно скончался в Москве в возрасте 65 лет.

На престоле его сменил молодой и чрезвычайно талантливый сын **Федор Борисович**, юноша пытливого ума, чистого сердца и больших способностей, названный Карамзиным Н. М. «первым плодом Европейского воспитания в России». Он мог бы стать великим государем, находишься тогда проект в фазе великого единения. Но хаос – он и есть хаос! Здесь нужны иные качества: решительность, хитрость, коварство, жестокость, смелость, неразборчивость в средствах. Всего этого у эпилептоидного Федора не было. В результате – заговор, измена армии, восстание в Москве, смерть. Он был задушен вместе с матерью в Кремле накануне вступления Лжедмитрия в Москву. Так закончились дни второй царской династии на Руси.

Трагически сложилась также судьба дочери Бориса Годунова и родной сестры царя Федора Ксении Годуновой. Обладавшая незаурядной внешностью и пытливым умом, прекрасно по тем

временам образованная царевна в результате смуты лишилась своего монаршего статуса, стала свидетельницей гибели брата и матери, затем была изнасилована Лжедмитрием I, после чего сослана в монастырь, где и закончила свои дни уже при династии Романовых.

Великая смута

Данный период времени выделим в отдельную часть повествования, поскольку это весьма запутанный и противоречивый этап отечественной истории. Более того, в последние годы его сравнивают с тем, что происходит в России в наше время. Кроме того, праздник 4-го ноября сделали всенародным, хотя до сих пор большая часть населения так и не понимает, что мы празднуем; а полковник Квачков создает народное ополчение имени Минина и Пожарского, поскольку в Кремле окопались иноземцы. В общем, над страной веет призрак Смутного времени. Но так ли это? Действительно ли мы повторяем исторический опыт четырехсотлетней давности? Или это очередная «засада», организованная теми, кто пытается получить свой гешефт на трудностях сегодняшнего момента?

Если не вдаваться в глубь проблемы, то внешние признаки такой схожести, конечно же, есть:

- со смертью Ивана Грозного начался новый этап в жизни Русского царства. Произошло это в 1584 году. Через 400 лет в нашем государстве умер Андропов Ю.В., после которого страна вступила в период перемен;

- после Ивана IV власть перешла к слабому и эпилептоидному царю Федору. В нашей стране после сильного Андропова на вершине власти оказался эпилептоидный Горбачев;

- реформы власти и госрегулирования были связаны 400 лет тому назад с именем Бориса Годунова. В нашей стране наиболее драматичные для нее изменения проходили под властью тоже Бориса, только Ельцина;

- в начале 2000-х годов, по мнению достаточно значительного числа специалистов, во властных структурах, действительно, утвердились силы, выражающие интересы других проектов, в том числе

таких, как: «Вечное царство Израилево» (так называемые ротшильдовцы), «Белые англосаксонские протестанты» (так называемые рокфеллеровцы), «Папская империя Рима» (так называемые роялы). В Смутное время власть на короткий промежуток времени также перешла к чуждым «Русскому проекту» силам. По образному выражению гражданина Минина, «в Кремле засели жида, ляхи и свеи», которых и следовало оттуда изгнать;

- также как и в «Смутное время», над Россией сегодня нависла угроза утраты суверенитета и распада на отдельные улусы.

И все же при всей внешней схожести этих двух периодов в развитии «Русского проекта» следует абсолютно однозначно признать, что они РАЗНЫЕ. События четырехсотлетней давности вряд ли можно ставить в один ряд с тем, что происходит сегодня, поскольку:

- на закате династии Рюриковичей «Русский проект» заканчивал свой очередной цикл и после длительного периода «великого единения» скатывался в «хаос воюющих царств». Нынешняя же Россия стоит на пороге экзистенциального перехода из «хаоса» в «малое процветание»;

- Россия того времени не меняла свою социально-экономическую формацию, а мы двадцать лет назад шагнули из социализма в капитализм, причем в самую дикую его форму, олигархическую;

- 400 лет назад народ в основной своей массе не был заражен зарубежной идеологией и был спаян православием, что предопределило поражение иноземцев и их уход из Москвы.

Вывод первый: эти два периода истории очень схожи. И потому уроки четырехсотлетней давности надо учесть и ради сохранения государства:

а) вернуться к истокам собственной веры (обрести проектообразующую идеологию);

б) объединить всех тех, кто ратует за сохранение и развитие «Русского проекта», как это сделали, в конце концов, Минин и Пожарский (сформировать проектообразующую элиту);

в) выявить и обеспечить приход к власти лидера, способного положить конец продажности верхушки, коррупции и компрадорству.

Вывод второй: эти два периода в отечественной истории весьма существенно разнятся, и прежде всего по своей сути. Первый характеризует «хаос», второй – открывает путь к «малому процветанию». А потому формы и методы утверждения «Русского проекта» сегодня должны быть иными:

- ни революции, ни стремление вооруженным путем свергнуть кремлевскую власть не приемлемы, поскольку они не позволят преодолеть барьер, отделяющий «хаос» от «малого процветания». Поэтому призывы к созданию ополчения по типу нижегородского, походы на Москву и прочая – лишь усугубят существующий кризис;

- для того, чтобы избавить «Русский проект» от продажной центральной власти, необходимо, чтобы грядущий «Белый царь» все-таки появился и перенес столицу из Москвы в другое место, как до него это сделали Рюрик, Андрей Боголюбский, Иван Калита и Петр I.

Но подробнее на этом мы остановимся позже, а сейчас вернемся к Смутным временам начала «Бунташного века», как называют XVII столетие некоторые историки.

Итак, летом 1605 года на московском престоле вновь обосновались потомки Рюрика. Нет, нет! Автор не ошибся. Это потом, после венчания и ряда драматических событий, нового царя назовут самозванцем. А тогда, после смерти «узурпатора и убийцы Бориса» и удушения его наследника Федора, Москва ликовала и радостно присягала на верность сыну Ивана Грозного **царевичу Дмитрию**, чудесно избежавшему смерти от руки наемников. Ибо с точки зрения черни он был законным наследником царской власти, а Борис Годунов, «погубитель царского корени» и «самовластный восхититель трона», стал правителем не по божьей воле, а человеческим соизволением. Еще раз повторю. Это потом, после свержения самого Дмитрия, к имени которого навечно прицепили приставку «Лже», народ смаковал версии о его происхождении, каковых было несколько³⁰. А тогда, 20 июня 1605

³⁰ 1. Версия шведского историографа Видекинда: «Это был человек хитрый и лукавый; по происхождению, как думают, валах, но иные считают, что он был итальянец (а некоторые считали его евреем); возрастом и чертами лица он походил на подлинного Дмитрия, по мнению многих, видевших того и другого».

года, московский люд с ликованием, песнопениями и хоругвями встречал своего «законного» царя, который через месяц, а точнее 30 июля того же года, был торжественно венчан на царство.

Это какой же выдержкой, самонадеянностью и решимостью надо было обладать, чтобы выдать себя за царевича, убедить народ в том, что это правда (или версия, очень похожая на правду) далеко не глупых, обладающих властью и финансами серьезных людей, а затем еще и сыграть (если это была игра) столь блистательно свою роль в Москве?! Не знаю, кто скрывался под личиной царевича, может и сам царевич, но то, что это был человек незаурядный – могу ручаться. Правда, хватило его только на блистательную премьеру, что говорит о том, что Лжедмитрий был прекрасным артистом и плохим политиком.

Вместо того чтобы утвердить свое положение в огромном православном государстве, он открыто пренебрегал русскими традициями в быту, что не осталось незамеченным народом. Новоявленный царь ел запрещенную телятину, пил незнамо что и не спал после обеда. Он не соблюдал церковных постов, насмехался над московскими предрассудками, одевался в иноземное платье. Его охрана состояла из иноземцев, а прибывшие с ним в Москву поляки и немцы открыто бражничали, издевались над русскими святынями и насиловали девиц из боярских и посадских семей.

Но более всего москвичей раздражала надменная полька, так и не принявшая православие жена царя Марина Мнишек, не скрывавшая своего неприязненного отношения к «русским свиньям». Гордичка-

2. Версия немецкого наемника на русской службе Конрада Буссова: «Монаха подгонять не пришлось; прибыв на польский рубеж, на Борисфен в Белоруссии (которая принадлежит польской короне), он немедля расставил сети и заполучил, наконец, такого, какого ему хотелось, а именно – благородного, храброго юношу, который, как мне поведали знатные поляки, был незаконным сыном бывшего польского короля Стефана Батория. Этого юношу монах научил всему, что было нужно для выполнения замысла». При этом под монахом имелся в виду Григорий Отрепьев.

3. Похожая на предыдущую версия Людмилы Таймасовой, высказанной в книге «Трагедия в Угличе» (2006). Согласно этой версии самозванец был незаконным сыном все того же короля польского Стефана Батория и племянницы Ивана Грозного Марии Старицкой, оставшейся после смерти Федора Иоанновича единственным живым потомком Ивана Калиты.

4. Версия Бориса Годунова о том, что самозванец был никем иным, как беглым монахом Чудова монастыря Григорием Отрепьевым.

католичка выглядела в глазах москвичей абсолютной противоположностью кроткой и набожной Ксении Годуновой. К тому же, она была порочной, ибо вопреки традициям обязательно идти поутру в баню (ибо предполагалось, что молодые каждую ночь должны иметь близость), смела появляться в церкви «не очищенной».

В общем, народ не признал в Дмитриии своего православного царя, а обеспокоенная иностранным нашествием и налоговыми инновациями царя элита отказалась его поддерживать. В результате против Дмитрия, уже точно с приставкой «Лже», был составлен заговор, в результате которого он был растерзан восставшей толпой (май 1606 года). Его тело было выставлено на поругание, после чего захоронено на кладбище для упившихся и замерзших за Серпуховскими воротами. Однако на этом все не закончилось. Несмотря на то что на дворе стоял поздний май, в Москве ударили морозы, погубившие проснувшиеся побеги нового урожая и зелень. Кроме того, стали происходить метаморфозы с трупом погребенного, которое, якобы, появлялось то на одном, то на другом кладбище. И чтобы, окончательно избавиться от своего вчерашнего кумира, его тело выкопали, сожгли, смешали пепел с порохом и выстрелили из пушки в ту сторону, откуда он пришел, – в сторону Польши.

Психотимик Дмитрий мог бы согласно закономерностям теории цикличности стать достойным русским правителем. Ибо время соответствовало появлению авантюристов и искателей приключений на русском поле. Но! Пренебрежение к русским, их традициям, стремление навязать им иные ценности, отказ от православия как жизнеобеспечивающего корня всей русской культуры привели этого, безусловно, неординарного молодого человека к столь печальному концу. Его стремительный взлет и трагическая смерть – пример того, что может произойти с правителем и элитой в нашем Богом хранимом Отечестве, если они явно и нагло попирают устоявшиеся в народном сознании нормы морали, его представления о справедливости и добре.

Свергнув Лжедмитрия, посад и бояре недолго думали, кому отдать царскую власть. Их избранником стал руководитель успешного заговора – **Василий Шуйский**, потомок суздальских князей,

принадлежавших к династии Рюриковичей и ведущих свой род от родного брата Александра Ярославовича Невского – Андрея Ярославовича. Однако коронованный 1 июня 1606 года новый царь не смог удержать власть. Не было на то Небесного мандата, как сказали бы китайцы. А по-нашему, не узрел в нем Господь истинного помазанника. Да и время было лихое!

Слабость центральной власти не могла не сказаться на положении дел в стране. В 1606 году вспыхнуло одно из самых мощных народных выступлений против Кремля – восстание под предводительством Ивана Болотникова. О его масштабах и успешности могут свидетельствовать хотя бы такие факты, как осада Москвы и ряд блистательных побед над царскими войсками. С большим трудом восстание Болотникова было подавлено лишь в октябре 1607 года. Но эта победа не укрепила власть Шуйского. На смену обедневшему боярскому сыну Болотникову, выдававшему себя за воеводу, явился якобы спасшийся царь Лжедмитрий I, в Московии объявился новый претендент на престол – **Лжедмитрий II**, который в мае 1608 года разбил полки царя Василия, IV, запер самодержца и двор в Кремле, а сам основал новую столицу в Тушине, за что впоследствии и был прозван Тушинский вор.

Смутное время – оно потому и смутное, что дает шанс возвыситься авантюристам. Этим шансом и попытался воспользоваться новый самозванец, выдавший себя за дважды спасшегося царевича Дмитрия: первый раз в отроческом возрасте во время покушения на него в Угличе 15 мая 1591 года и второй раз во время восстания в Москве 17 мая 1606 года. Его легитимность поддерживалась слухами, упорно распространявшимися противниками воцарения на престоле Шуйских. Уже через неделю после убийства в Москве Лжедмитрия I в городе появились «подметные грамоты», составленные, якобы, чудом спасшимся царем. По одной из версий за царя Дмитрия выдавал себя поповский сын Матвей Веревкин родом из Северной стороны, по другой – сын стародубского стрельца. Некоторые даже утверждали, что он сын князя Курбского! Распространялись также слухи о том, что самозванец №2 был сыном еврея из города Шклова внешне похожим на

Лжедмитрия I. Но не это важно. Важно другое: если первое самозванство было вызвано исконно русским стремлением к справедливости, то второе стало платформой для откровенного «беспредела» и базой для иностранной интервенции.

А теперь напомним о той военно-политической обстановке, которая сложилась на границах Московии в начале XVII века.

После гугенотских войн и династической борьбы за престол во Франции, этом крупнейшем государстве Западной Европы, утвердилась династия Бурбонов, при которых земля франков стала одной из самых могущественных держав в мире. На крайнем западе Европы в результате династической унии испанские Габсбурги объединили Испанию и Португалию, создав таким образом огромную империю с колониями в Северной и Южной Америке, на Африканском континенте и в Азии. «Священная Римская империя германской нации» только пережила апогей своего величия, но все еще оставалась значимым политическим игроком. В Англии к власти пришел Иаков (Джеймс) Стюарт, сын казненной шотландской королевы Марии, что стало началом многолетней борьбы между католическим тронем и пуританским большинством нации, в недрах которой созрел уже англосаксонский глобальный проект. На Балканах, в Передней Азии, на Ближнем Востоке и Севере Африки все еще торжествовали османы. В то же время Средиземноморье, после поражения их в битве при Лепанто 7 октября 1571 года, их абсолютному доминированию пришел конец. Бурный расцвет переживал Иран, возглавляемый удачливым правителем шахом Аббасом I, распространившим свое влияние вплоть до Индии. В самой древней стране богов Вишну и Шива окончательно утвердились моголы, потомки Чингисида и тимурида Бабура, сумевшие при Акбаре Великом основать огромную и мощную империю. В Китае начался постепенный закат династии Мин, на смену которой вскоре пришли маньчжуры. Япония завершала процесс объединения под эгидой нового сегуна из рода Токугава.

Как видим, Россия в то время находилась в окружении сильных и амбициозных противников. Однако большинство из них полагало Москву слишком далекой от их насущных задач и планов. Чего не

скажешь об одном из самых больших и густонаселенных государств того времени – Польше и молодом, чрезвычайно активно развивающемся шведском проекте.

1 июля 1569 на западных границах России появилось огромное государство – Речь Посполита³¹, федерация Королевства Польского и Великого княжества Литовского, образованная на основе Люблинской унии. Она привольно раскинулась на плодородных землях современных Польши, Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии, а также частично России, Эстонии, Молдовы и Словакии. Речь Посполитая занимала территорию около 850 тыс. кв. км и имела примерно 8 млн поданных. Главой государства был пожизненно избираемый сеймом монарх, носивший титул короля польского и Великого князя Литовского.

Приблизительно в это же время на Севере России поднимал голову «молодой лев» – Королевство Швеция. Освободившись от союза с датчанами, шведы приняли лютеранство в качестве основной религии, что позволило им в короткий срок организовать народ и элиту на великие свершения, приведшие через столетие к появлению на политической карте Европы уникального «Шведского проекта».

В 1592 году Сигизмунд III Ваза, сын шведского короля Юхана III и Катерины из династии Ягеллонов, младшей дочери польского короля Сигизмунда I Старого, объединил эти две страны под своим скипетром. В результате он стал правителем огромной империи с населением более 10 миллионов человек и территорией, превышающей 1 млн км². Правда, шведы так и не смирились с тем, что ими правит истовый католик, и очень быстро заменили его на доброго лютеранина Карла IX, дядю польского короля. Однако это лишь распалило аппетит Сигизмунда III, устремившего свои взоры на соседнее Московское царство.

³¹ Речь Посполита – от латинского *Res publica* что значит «Республика». федеративное государство, возникшее в результате объединения Королевства Польского и Великого княжества Литовского на основе Люблинской унии в 1569 году и ликвидированное в 1795 году с разделом его земель между Российской империей, Пруссией и Австрией. Располагалась преимущественно на территориях современных Польши, Украины, Белоруссии и Литвы, а также частично на территории современных России, Латвии, Молдавии, Эстонии и Словакии. При наличии единого государственного устройства Королевство Польское и Великое княжество Литовское имели каждое свой собственный административный аппарат, казну, войско и законы. Главой государства являлся пожизненно избираемый сеймом монарх, носивший титул короля польского и великого князя литовского. Существовавший в Речи Посполитой специфический политический режим принято называть шляхетской демократией.

Инспирируемый папскими легатами и местной шляхтой, он большую часть своих политических усилий направил на противостояние с православной Русью, считая ее страной варварской, остро нуждающейся в его непосредственном окормлении. То, что это не встретило особого отклика в русских сердцах, его беспокоило мало и он с помощью декларированных элементов, проходимцев всех мастей и авантюристов приложил немало усилий, чтобы присоединить затем восточного соседа к своим и без того обширным владениям.

Его план с Лжедмитрием I удался лишь частично: в Москву поляки вошли, но очень быстро вынуждены были оттуда удалиться. Однако король на этом не успокаивается. Он находит еще одного претендента на московский престол, причем еще более сомнительного, чем первый, и начинает активно помогать ему в реализации его абсурдных планов. Можно с абсолютной уверенностью сказать, что без польских наймитов триумф второго самозванца не состоялся бы!

Поддержанный иностранными интервентами, Лжедмитрий II строит в Тушине новую столицу. Самозванцу присягает ряд русских городов, в том числе Псков, Суздаль, Великие Луки, Углич, Ростов, Ярославль, Владимир и многие другие. Русские люди не переставали верить в народного, доброго и справедливого царя, каковым им казался Лжедмитрий II.

В это тяжелое для России время истинным защитником «Русского проекта» стал блестящий полководец и государственный деятель **Михаил Васильевич Скопин-Шуйский** (1586–1610, Москва) – сын крупного военного и административного деятеля эпохи Ивана Грозного, боярина князя Василия Федоровича Скопина-Шуйского. В 1606 году он становится командующим царской армией. Заметим, что произошло это, когда юному гению войны исполнилось всего 20 лет! Уже по одному этому его можно приравнять к таким великим полководцам, как Александр Македонский, Ганнибал, Юлий Цезарь, завоеватель Константинополя Мехмета II Фатих и Наполеон Бонапарт. Именно Скопин-Шуйский своими умелыми действиями и стремительными военными операциями сорвал попытки Лжедмитрия II захватить Москву, освободил поволжские города, уничтожил врага под

Торжком, Тверью и Дмитровом, разгромил войско Болотникова под Калугой. Его авторитет был настолько велик, что ему даже предлагали взойти на престол. И если бы это случилось, то, возможно, наша история пошла бы по совершенно иному пути. Но растущая слава Скопина-Шуйского напугала царя Василия и его окружение. Они вызвали храбреца в Москву, где народ встретил его ликованием. Однако это лишь усилило подозрение царя и его приближенных. по отношению к герою со стороны правящих кругов. Ему бы позаботиться о личной охране, поберечься, осмотреться. Но воевода был человеком открытым, верным слугой царю и Отечеству, а потому, смело шагнул в открывшийся ему мир почитания и преклонения, не подумав о собственной безопасности. Он ходил на пиры, не отказывался ни от чьих приглашений. В результате на пиршестве по случаю крестин сына князя Ивана Михайловича Воротынского ему внезапно стало плохо, и после двухнедельного недомогания он умер³². Последний бастион, способный сдерживать захватчиков, рухнул.

В страну вошло войско Речи Посполитой, которое, собрав по пути разрозненные польские легионы, пошло на Москву. Лжедмитрий II бежал в Калугу, где пытался закрепиться в качестве царя, но ему это так и не удалось. В 1610 году он был убит родственником касимовского хана Ураз-Мухамеда Петром Урусовым, возглавлявшим его охрану. Так второй претендент на московский престол бесславно ушел из жизни.

Но это никак не облегчило участь «Русского проекта». Московские полки без победоносного Скопина-Шуйского потерпели поражение от армии короля Сигизмунда III. Вдобавок в столице началось восстание против потерявшего доверие народа и боярства Василия IV. Летом 1610 года он был низложен, насильственно пострижен в монахи и осенью того же года выдан полякам. Умер он в заточении в Гостыньском замке, в 130 верстах от Варшавы.

³² Согласно наиболее распространенной версии, его тетка Екатерина Скуратова-Шуйская, супруга Дмитрия, брата царя Василия, и наследница «славного душегуба» времен Ивана Грозного, подсыпала в чашу Скопина-Шуйского яд.

Власть в Москве перешла к боярам. А поскольку главными из них были семь человек, то и правление их получило название «Семибоярщина»³³. И первое, что сделала новая власть, это приняла декрет об избрании на русский престол представителя чужеземной династии! Поскольку сама Первопрестольная находилась в это время в окружении различных сил, стремящихся к ее захвату, Семибоярщина решила сдаться полякам и подписала в августе 1610 года договор с гетманом Жолкевским о том, что признает русским царем сына Сигизмунда III **царевича Владислава**, и после чего впустила поляков в город. Период оккупации начался.

Итак, Москва целовала крест 15-летнему наследнику польской короны Владиславу. В августе 1610 года он принял присягу центрального русского правительства и черни, после чего на Московском монетном дворе начали чеканить монету от имени «Владислава Жигимонтовича». Для Владислава была изготовлена специальная корона, на которую ушло 225 драгоценных камней³⁴. Она должна была быть возложена на польского королевича во время церемонии венчания на царство. Пройти церемония должна была в Москве, но лишь после принятия Владиславом православия. Именно это условие и стало тем камнем преткновения, который не допустил польского владычества над Русью. Владислав не отказался от

³³ Состав Семибоярщины:

Князь Федор Иванович Мстиславский (ум. в 1622 г.);
 Князь Иван Михайлович Воротынский (ум. в 1627 г.);
 Князь Андрей Васильевич Трубецкой (ум. в 1612 г.);
 Князь Андрей Васильевич Голицын (ум. в 1611 г.);
 Князь Борис Михайлович Лыков-Оболенский (ум. в 1646 г.);
 Боярин Иван Никитич Романов (ум. в 1640 г.);
 Боярин Федор Иванович Шереметев (ум. в 1650 г.).

³⁴ Московитская корона – это корона, которую в торжественных случаях надевал на себя польский королевич, а с 1632 – король Владислав IV, полагавший себя русским царем до 1634 года. Впоследствии этот царский венец был разобран, а драгоценные камни из него вынуты. Большая их часть досталась королям прусской династии Гогенцоллернов, участвовавших через 150 лет после описываемых событий, в разделе Польши. Лишь один камень этой редкой короны в конечном счете попал в Россию, где до сих пор хранится в Оружейной палате.

католической веры, в московские цари посвящен не был, а потом и вовсе лишился прав на русский трон.

Новоявленному правителю присягнула только Москва. Периферия отказалась это делать и готовилась к реваншу. Главным вдохновителем сопротивления иноземцам стал патриарх Гермоген, который, не обращая внимания ни на угрозы со стороны поляков, ни на сопротивление боярской думы, начал писать воззвания к верным сынам России, призывая их постоять за православие и Отечество: *«Вы видите, – писал он, – как ваше отечество расхищается, как ругаются над святыми иконами и храмами, как проливают кровь невинную... Бедствий, подобных нашим бедствиям, нигде не было, ни в каких книгах не найдете вы подобного»*. Интервенты не простили этого святому старцу, отправили в монастырь, где и уморили его голодом.

Однако благодаря духовной поддержке высшего иерарха православной церкви, уже через полгода после узурпации власти в Москве поляками к стенам столицы подошло **Первое народное ополчение** (1611 год). Во главе патриотических сил встали рязанский воевода Прокопий Ляпунов, донской атаман Иван Заруцкий и князь Дмитрий Трубецкой. Именно первое ополчение было основано Земский собор, составленный из «вассальных татарских ханов (царевичей), бояр и окольных, дворцовых чиновников, дьяков, князей и мурз (татарских князей), дворян и боярских детей, казацких атаманов, делегатов от рядовых казаков и всех служилых людей». И это, пожалуй, было главным и последним успехом первого ополчения. Очень скоро в его рядах начались разногласия между казаками и дворянами. Воспользовавшись этим, польское руководство провело одну из самых блестящих операций по дезинформации противника. Поляки подбросили казакам подложную грамоту, якобы, написанную Прокопием Ляпуновым, в которой рязанский воевода, храбрец и рубака призывает земских людей к повсеместной расправе над «злым народом» (казаками). Это какими же надо было быть недалёковидными людьми, чтобы поверить подобной чуши?! Но, видимо, отношения между двумя ветвями ополчения настолько накалились, что эта грамота

стала для казаков поводом поквитаться с истинным лидером народно-освободительного движения, каковым на тот момент был Ляпунов.

Для начала верхушка казаков приняла решение вызвать Ляпунова на круг, причем его вчерашние соратники, Заруцкий и Трубецкой, ушли в сторону и не стали поддерживать товарища. Прокопий Петрович был человеком неглупым, и, конечно, понимал, что это провокация. Поэтому он решил покинуть лагерь ополчения и уйти в родную Рязань. Однако казаки нагнали его неподалеку от Симонова монастыря и уговорили вернуться, пообещав личную безопасность. Но, естественно, слова своего они не сдержали. Может, воевода держался слишком независимо и гордо? Может, он был недостаточно дипломатичен? — Трудно сказать. Но только все закончилось трагически. Прокопий Петрович Ляпунов был зарублен казаками. Ополчение развалилось, и первая попытка свергнуть ненавистных поляков успехом не увенчалась.

Второе народное (Нижегородское) ополчение начало активно формироваться уже через три месяца после гибели Ляпунова (22 июля 1611 года). Его основателем и главным вдохновителем по праву считают нижегородского земского старосту **Кузьму Минина** (умер 1616 году). Именно он после получения грамоты от патриарха Гермогена обратился к гражданам города с речью, которая и послужила толчком к объединению народа: *«Захотим помочь московскому государству, так не жалеть нам имения своего, не жалеть ничего, дворы продавать, жен и детей закладывать, бить челом тому, кто бы вступился за истинную православную веру и был у нас начальником»*. И люди на его призыв откликнулись: и имущество закладывали, и жен и детей отдавали — ничего не жалели ради освобождения Руси от иноземцев. Правда, некоторые не особенно добропорядочные граждане пытались улизнуть от выполнения своего патриотического долга. С такими Кузьма Минич разбирался по полной программе, заставляя их «Родину любить». В результате в Нижнем Новгороде в кратчайшие сроки было сформировано войско, во главе которого был поставлен известный военачальник, уже отличившийся в войне с поляками и

активным участием в Первом ополчении князь **Дмитрий Михайлович Пожарский** (1578–1642 гг.)³⁵.

На формирование Второго земского ополчения ушло около полугода, после чего первые полки в конце февраля – начале марта 1612 года вышли из Нижнего Новгорода в направлении Москвы. Их путь проходил вдоль правого берега Волги, затем через Ярославль и Ростов Великий. В Ярославле была сделана длительная остановка для сбора дополнительных сил и отработки взаимодействия в предстоящих сражениях. 28 июля 1612 года войско выступило из Ярославля, 14 августа подошло к Троице-Сергиеву монастырю, который так и не сдался оккупантам, а 20 августа уже был у стен Первопрестольной. 21–24 августа произошла битва за Москву, в которой со стороны русских приняли участие порядка 8 000 ополченцев и 2500 казаков князя Дмитрия Трубецкого, а со стороны поляков – 15-ти тысячный корпус гетмана Ходкевича, прибывший под Москву по приказу короля Сигизмунда III.

Почти четыре дня бои велись с переменным успехом. Решающим оказалось сражение 24 августа 1612 года:

«Гетман Ходкевич собирался нанести главный удар со своего левого фланга. Левый фланг возглавил сам гетман. В центре наступала венгерская пехота, полк Невяровского и казаки Зборовского. Правый фланг состоял из 4 000 запорожских казаков под командой атамана Ширая. Как вспоминал позже князь Пожарский, войска гетмана шли «жестоким обычаем, надеясь на множество людей».

Конные сотни Второго ополчения в течение пяти часов сдерживали наступление гетманской армии. Наконец, они не выдержали и подались назад. Отступление конных сотен было беспорядочным, дворяне вплавь пытались перебраться на другой берег. Князь Пожарский лично покинул свой штаб и попытался остановить бегство. Это не удалось, и вскоре вся конница ушла на другой берег Москвы-реки. Одновременно центру и правому флангу гетманской

³⁵ Дмитрий Пожарский принадлежит к роду Стародубских, князей Суздальской земли. В свою очередь Стародубские ведут свою родословную от Великого князя Владимирского Всеволода Большое Гнездо, сына Юрия Долгорукого.

армии удалось оттеснить людей Трубецкого. Все поле перед Земляным городом осталось за гетманом. После этого начался штурм полуразрушенного Земляного города. Гетманская пехота выбила русских с валов. Продолжая развивать успех, Венгерская пехота и казаки Зборовского захватили Климентьевский острог и высекли всех его защитников. В захвате острога участвовал и гарнизон Кремля, который сделал вылазку для поддержки наступления. Гетман сам руководил этим наступлением. Свидетели вспоминали, что гетман «скачет по полку всюду, аки лев, рыкая на своих, повелевает крепце напязати оружие свое».

Солдаты гетмана Ходкевича укрепились в остроге и перевезли туда 400 возов с продовольствием для кремлевского гарнизона. Видя такое положение дел, келарь Троице-Сергиевого монастыря Авраамий Палицын, пришедший с ополчением в Москву, отправился к казакам Трубецкого, отступавшим от острога, и обещал им выплатить жалование из монастырской казны. Как вспоминал Авраамий Палицын, казаки «устремившася единодушно ко острогу приступили, и взявше его, литовских людей всех острию меча предаша и запасы их поимаша. Прочие же литовские люди устрашишася зело и вспять возвратишася: ови во град Москву, инии же к гетману своему; казаки же гоняще и побивающе их...». Возвращением острога в полдень 24 августа закончилась первая половина битвы, после чего настал продолжительный перерыв.

В период перерыва русская «пехота легоша по ямам и по кропивам на пути, чтоб не пропустить гетмана в город». Происходило это, судя по всему, по инициативе самих ополченцев, так как в руководстве царило замешательство, «стольник и воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарский и Козьма Минин в недоумении быша». Казаки, отбившие острог, начали волноваться, укоряя бежавших с поля дворян.

Гетман, потерявший свою лучшую пехоту в сражении у Климентьевского острога, старался переформировать свои войска и снова начать наступление. Войска начали ощущать нехватку пехоты, которая была необходима для действий внутри Земляного города.

Воспользовавшись передышкой, князь Пожарский и Минин смогли успокоить и собрать войска и решили сделать попытку отнять инициативу у гетманской армии. Уговаривать казаков воеводы отправили Авраамия Палицына, который перейдя на другой берег Москвы-реки, колокольным звоном начал собирать дезертиров. Уговорами и проповедью Палицыну удалось восстановить моральный дух казаков, которые поклялись друг другу сражаться не щадя жизни.

Вслед за этим началась крупная перегруппировка войск, которую заметили и в лагере гетмана Ходкевича. К вечеру началось контрнаступление ополченцев. Кузьма Минин, взяв с собой ротмистра Хмелевского и три дворянских сотни, переправился через Москву-реку и выступил в сторону Крымского двора. Литовская рота, стоявшая у двора, увидев противника, побежала к лагерю гетмана. Одновременно русская пехота и спешившиеся конники перешли в наступление на лагерь гетмана Ходкевича, «из ям и из кропив поидоша тиском к таборам». Польские свидетели вспоминали, что русские «всею силою стали налегать на табор гетмана».

Наступление велось широким фронтом на табор гетмана и валы Земляного города, где теперь уже оборонялись гетманские войска. «Приуспевшим же всем казаком к обозу у великомученицы христовы Екатерины, и бысть бой велик зело и преужасен; сурово и жестоко нападоша казаки на войско литовское: ови убо боси, инии же нази, токмо оружие имущие в руках своих и побивающие их немилостивно. И обоз у литовских людей розорвали».

Гетманские войска отступали по всему фронту. Дело завершила атака кавалерии. Победителям достались обоз, пленные, шатры, знамена и литавры. Воеводам пришлось сдерживать своих людей, которые рвались выйти за город в преследование. Войска гетмана Ходкевича провели ночь, не сходя с коней около Донского монастыря. 25 августа 1612 года войска гетмана выступили в направлении Можайска и далее к границе». (Статья «Московская битва» (1612), <http://www.encyclopaedia-russia.ru>).

Эта победа явила собой коренной перелом в национально-освободительном движении русского народа против иностранной интервенции и стала решающим, поворотным событием Смутного времени³⁶. По своей роли в отечественной истории она ничуть не менее значима, чем победы русского оружия на Чудском озере и Куликовом поле, ибо ознаменовала собой новый этап в истории нашей страны, продемонстрировала стойкость, решимость и смелость простого русского люда, который разгромил гораздо лучше подготовленную и более опытную в ратном искусстве польскую шляхту. Однако эпизод этот отражен незаслуженно скупо в литературе, живописи и кино. О нем мало кто осведомлен. Дети докомпьютерной эпохи охотней играли в псов-рыцарей и Александра Невского, нежели в ополченцев князя Дмитрия Пожарского. Почему? Да потому, что событие это — единственный в нашей истории пример победы взбунтовавшегося народа над центральной властью. А власть, будь то коммунистическая, буржуинская или царская, ой как не любит примеров самоорганизации черни! Вот и закрыли эту тему, оставив нам, обывателям, лишь памятник Минину и Пожарскому, построенный через сто лет после описываемых здесь событий, да приуроченный к изгнанию иноземцев из Кремля праздник 4-го ноября с официальным названием «День народного единства». Правда, большая часть народонаселения Российской Федерации начала XXI века так и не поняла, по какому поводу гуляет. А когда умные головы связывают этот праздник еще и с Казанской иконой Божьей Матери, то наши граждане, особенно на Кавказе, в Татарстане, Башкортостане и в Калмыкии, просто входят в культурологический ступор. Но вернемся к нашему повествованию.

Разгром польского экспедиционного корпуса под Москвой, к сожалению, не привел к скорому освобождению русской столицы. В ней оставался еще достаточно сильный польский гарнизон под руководством полковников Струся и Будилы. Там же находились и

³⁶ Как сказал польский историк XVII века Кобержицкий, «Поляки понесли такую значительную потерю, что ее ничем уже нельзя было вознаградить. Колесо фортуны повернулось — надежда завладеть целым Московским государством рушилась невозвратно».

бояре-соглашатели, присягнувшие в свое время королевичу Владиславу. Кстати, в Кремле в это же время находился и будущий царь, юный Михаил Романов со своей матерью, инокиней Марфой.

Окруженные в Китай-городе и Кремле оккупанты очень скоро оказались без еды. Но тем не менее неоднократные предложения Пожарского польской стороне о сдаче успеха не имели. На что надеялись умирающие с голоду интервенты? На помощь польского короля? На литовские и казацкие полки? Полагаю, что нет. Скорее всего, они надеялись на очередной раздраз в русском лагере, как это уже не раз случалось. Но, к счастью ополченцев и разочарованию поляков, этого на сей раз не произошло. А голод, между тем, усиливался, гарнизон слабел. Доведенные до отчаянного положения и упорствующие в своей гордыни интервенты *«...пользовались для приготовления пищи греческими рукописями... Вываривая пергамент, они добывали из него растительный клей... Когда эти источники иссякли, они выкапывали трупы, потом стали убивать своих пленников, а с усилением горячего бреда дошли до того, что начали пожирать друг друга...»* (польский историк, писатель, публицист Казимир Валишевский).

22 октября 1612 года начался генеральный штурм Москвы. Китай-город был взят приступом, но оставались еще поляки, засевшие в Кремле. Они сдались лишь к исходу **5 ноября** 1612 года. Сама же церемония торжественного вхождения победителей в Кремль со знаменами и хоругвями произошла **6-го ноября 1612³⁷** года под звон колоколов и ликование толпы. Так закончился один из самых

³⁷ Почему же мы отмечаем на всероссийском пространстве День единства, ставший государственным праздником 4 ноября? Потому, что как именно 4 ноября после усердной молитвы пред Казанской иконой Божьей Матери ополченцы Пожарского и Трубецкого разбили польский гарнизон в Китай-городе и овладели тем районом Москвы, где сейчас находится Администрация Президента РФ, а ранее, до «великой капиталистической революции» 1991 года, базировался Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). Согласно официальной версии обоснования праздника: «Вера в Богородицу и явилась той непобедимой силой, которая уже бесповоротно установила согласие в русском лагере». Непонятно только, причем тут значительная часть нынешнего населения Российской Федерации, к православию не имеющая никакого отношения? Скорее всего, эта дата выбрана лишь по одной причине: близости к утвердившейся в сознании миллионов наших граждан дате празднования Великой Октябрьской социалистической революции. А дабы хоть как-то разнести эти даты, новый праздник назначили не на 6 ноября, что было бы логично, а стыдливо перенесли на два дня раньше. Неверное название торжества и непонятная дата с ним связанная – это и есть те причины, по которым большинство «дорогих россиян» до сих пор не знают что это за праздник, как он называется и с чем связан.

драматичных периодов развития «Русского проекта», в полной мере соответствующий своему названию в теории цикличности – «хаос воюющих царств». Но, к сожалению, сам хаос на этом не завершился. До «малого процветания» оставалось еще долгих 60 лет.

Романовых на царство!

Интервенты были изгнаны. Москва освобождена. Кремль очищен от «латинской скверны». Что дальше? Надо, конечно, избирать царя. Но кто это может сделать? Оказывается, на Руси, несмотря на то что ее частенько обвиняют в отсутствии демократического опыта и соответствующих процедур, с древних времен существовали вполне развитые, даже по меркам гордых детей Альбиона, институты волевыражения всех сословий. Не будем долго останавливаться на таком понятии, как вече, а перейдем сразу к Земским соборам, которые регулярно собирались с середины XVI века и были упразднены лишь таким «прогрессивным» и столь любимым и почитаемым Западом русским самодержцем Петром I. Вот и после победы над поляками было решено созвать собор для избрания нового царя.

Согласитесь, дело нешуточное. Это вам не президент, избираемый на ограниченный срок, и даже не пожизненный Генсек! На кону стояла новая династия. И для ее утверждения важно было с выбором не ошибиться. Все-таки речь шла как минимум о трехстах годах правления (средний возраст одной династии).

Для сбора представителей сословий во все концы огромной страны полетели грамоты и уведомления за подписью Минина, Пожарского и Трубецкого с наказом прислать своих представителей в Москву к 6 декабря 1612 года. Однако после почти десятилетней гражданской войны, отсутствия единого центра, оккупации и анархии связь работала из рук вон плохо. Дороги, и так не лучшего качества, были разбиты, управление нарушено. Поэтому делегаты собрались в Москве только к январю 1613 года.

Работа собора началась 7 января 1613 года. По разным оценкам, в его работе приняли участие от 700 до 1500 человек. Заседали долго. Выбирали из нескольких кандидатов, причем сразу же отказались от

иноземцев. Не без давления вольных казаков в качестве одного из соискателей был выдвинут юный боярин Михаил Федорович Романов, сын опального при Борисе Годунове боярина Федора Никитича, на тот момент митрополит в польском плену. Этот фактор и сыграл затем решающую роль: выходец из не самого знатного боярского рода, не имевшего отношения к Рюриковичам, сын духовного лица и двоюродный брат последнего русского царя Федора Иоанновича, устраивал всех.

Итак, 3 марта – собор принял решение об его избрании на престол Михаила Романова, а 2 мая юный царь (на момент воцарения ему исполнилось 17 лет) уже прибыл в Москву, где и был коронован 11 июля 1613 года. Судьба.

С юным царем связан подвиг Ивана Сусанина, который, согласно легенде (не подтвержденной научными изысканиями), был нанят польским отрядом для того, чтобы проникнуть в село Домнино и убить находившегося там претендента на московский трон. Дальнейшее развитие событий читателю известно. И на этом мы останавливаться не будем.

С домом Романовых связано также одно мистическое совпадение: Михаил Федорович принял известие о своем избрании в **Ипатьевском монастыре** под Костромой. В подвале **Ипатьевского дома в Екатеринбурге** в ночь с 16 на 17 июля 1918 года был расстрелян вместе с семьей Николай Александрович Романов. До отречения (2 марта 1917 года) – последний российский император.

Судьба главных «виновников» в освобождении государства от иноземного ига сложилась следующим образом.

Кузьме Минину на следующий день после венчания Михаила Федоровича на царство был пожалован чин думного дворянина и вотчины. Он жил в царском дворце, был постоянным членом всех думских заседаний, пользовался неограниченным доверием царя, выполнял его важные поручения. Умер он в 1616 году и был погребен на погосте приходской Похвалинской церкви. Затем его прах был перенесен в Спасо-Преображенский собор Нижегородского кремля. После разрушения этого храма коммунистами прах был передан на

хранение в историко-архитектурный музей-заповедник, а затем перенесен в Михайло-Архангельский собор Нижегородского кремля. Ему воздвигнут памятник в Москве и гранитный обелиск в Нижнем Новгороде.

Князь Дмитрий Пожарский был удостоен многих почестей, принимал участие в церемонии венчания Михаила Романова, возглавлял различные министерства и ведомства (приказы) того времени, назначался наместником ряда областей. Пользовался исключительным доверием царя, был дружкой на обеих его свадьбах, в то время как супруга князя Прасковья Варфоломеевна выступала в роли свахи от царской стороны. Умер он весной 1642 года. Его прах покоится в родовой усыпальнице в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре, мраморный склеп которой восстановлен в 2009 году и торжественно открыт 4 ноября того же года президентом России Медведевым Д.А.

Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, активный организатор Первого и участник Второго народного ополчения, на Земском соборе рассматривался как один из претендентов на российский трон. Но, видимо, вовремя сориентировался в политическом раскладе и на своей персоне не настаивал. В результате получил почетный титул Спасителя отечества. Кроме того, царь *«за многие службы и за радение, и за промысл, и за дородство, и за храбрство, и за правду, и за кровь»* даровал Дмитрию Трубецкому в вотчину Вагу (современный Шенкурск в Архангельской области) и назначил его наместником Сибири, где тот и скончался в 1625 году. Погребен в Троице-Сергиевой лавре.

Таким образом, в результате смуты на русский престол взошли Романовы, чьи первые epileptoидные цари пытались утвердить законность, реформировать в своих интересах церковь и обеспечить единство страны. Но версию о «западном следе» в том, что произошло в начале XVII века, автор бы не отбрасывал. Хотя бы потому, что Русь как самостоятельный проект практически на целых сто лет была исключена из активной мировой политики. А epileptoидные цари новой династии были более заняты личными делами и внутренним обустройством государства. Создается впечатление, что Романовы (в

этом имени очень сильно присутствуют латинские мотивы, где Roma – это Рим), неукоснительно соблюдали какой-то договор, заключенный с теми, кто привел их к власти: изоляционизм в проводимой ими политике обеспечил отстраненность Руси от наиболее важных событий, происходивших в Европе.

Этот век запомнился также крупными крестьянскими восстаниями, присоединением Украины к России, осуществленным не без помощи психотимика Богдана Хмельницкого, и церковным расколом.

Богдан Хмельницкий (1595–1657) – потомственный военный, ровесник первого царя из дома Романовых, прилежный ученик иезуитских школ, но сумевший сохранить верность религии отцов, то есть православия. Два года своей беспокойной молодости он провел в турецком рабстве. В качестве казачьего сотника Богдан Хмельницкий участвовал в многочисленных походах против турок и в войне против России на стороне Польши, за что был награжден золотым оружием королем Речи Посполитой Владиславом IV, который питал к этому талантливому полководцу большое доверие.

В 1647 году взаимоотношения Хмельницкого с польским престолом резко изменились. Причиной тому стал трагический случай, не только затронувший его и его близких честь, но и унесший жизнь его ребенка. В отсутствие Хмельницкого польский подстароста Чаплинский напал и его разорил его имение, увез и насильно овладел его возлюбленной, а затем до смерти забил его сына. Попытки Хмельницкого добиться правды через Варшаву успеха не имели. Более того, сам король, вкусив, видимо шляхетской вольности, не позволившей королю править, высказал, якобы, мнение, что негоже обращаться с жалобой к закону и власти, когда у тебя есть оружие. И Хмельницкий взялся за оружие. Да еще как! Он собрал казаков, пламенной речью зажег их сердца ненавистью к полякам, вступил в переговоры с крымским ханом Исламом III Гиреем, заручился поддержкой татар в противостоянии с Речью Посполитой. В результате 18 апреля 1648 года Хмельницкий был избран гетманом запорожского войска, после чего сразу же поднял восстание. Рядом блестящих побед

позволил ему добиться полного контроля над Левобережной Украиной, торг вокруг которой вели четыре крупнейших игрока того времени: Москва, Швеция, Варшава и Стамбул. В итоге Хмельницкий под давлением православного казачьего большинства склонился к союзу с царем Алексеем Михайловичем Романовым, что и было официально закреплено 8 января 1654 года на Переяславской Раде. Сам Хмельницкий умер от инсульта 16 августа 1657 года. Его захоронение было разорено поляками, а прах – развеян по ветру.

Украинские националисты до сих пор не могут простить Хмельницкому его выбора. Осуждал его за это и поэт Тарас Шевченко. Однако вся история воссоединения Украины с Россией – лишнее доказательство того, что Украина самостоятельной проектностью не обладает, потому всегда должна будет выступать на стороне либо одного, либо другого игрока. В силу этого и сегодня мы наблюдаем бурное кипение страстей вокруг этого государства, ибо, если Киев не с нами, он однозначно с англосаксами и НАТО. И хотя наши страны говорят о дружбе и сотрудничестве, в мировом раскладе «за карточным столом истории» мы все же являемся противниками, причем Украина в разыгрываемой партии – карта сильная. И даже очень. Тот, у кого на руках эта карта, имеет гораздо более шансов на выигрыш, чем его оппонент.

Реформа патриарха Никона нарушила мирное течение жизни русского истеблишмента середины XVII века и привела к существенным изменениям в укладе страны, повлияв на ценностную парадигму русских и оставив свой след в сознании народа. До сих пор многие не понимают, зачем понадобилось ее проводить. Версия об исправлении ошибок, допущенных при переводе священных книг, вызывает недоумение. Ведь сколько народу загубили: посжигали на кострах, поубивали безвинных, женщин, стариков и детей.

Что стало причиной Никоновской реформы? Исследователи называют ровно две:

- стремление русского царя стать истинным императором Востока, главою всего православного мира с резиденцией в Константинополе, как это было во времена византийских басилевсов. А

для этого необходимо было привести отечественное богослужение в соответствие с греческим;

- стремление патриарха встать, подобно римским папам, над светской властью.

Автор не исключает также версию о заговоре, целью которого было разрушение культурных кодов русского мира и за счет этого ослабление идеологии Московского царства. Во всяком случае, именно эта реформа стала той отправной точкой для церковных преобразований Петра I, которые уничтожили на Руси институт патриаршества.

Последствия реформы были ужасны: повсюду запылали костры, на которых многие сжигали народ и элита, себя заживо раскололись в стране начались гонения на тех, кто соблюдал веру отцов. Преследования прекратились лишь к началу XIX века, что сразу же стало толчком к промышленному и культурному развитию страны. Ибо старообрядцы, исповедующие исторически верную для страны религию, спаянные круговой порукой, идеей служения государству и народу, более всего ценящие слово и дело, а не крючкотворство и законы, знающие, что есть справедливость и правда, подобно волшебному локомотиву вытянули Россию на передовые рубежи мировой экономики, производства, финансов и торговли. Но это произойдет лишь через двести лет после сожжения протопопа Аввакума и кончины в заточении его сподвижницы Феодосии Прокопиевны Морозовой, после разорения старых храмов и уничтожения древних икон.

Но тогда, в середине XVII века, победу торжествовал патриарх Никон, о котором Екатерина II высказала следующее суждение: *«Никон – личность возбуждающая во мне отвращение. Счастливее бы была, если бы не слыхала о его имени... Подчинить себе пытался Никон и государя: он хотел сделаться папой... Никон внес смуту и разделения в отечественную мирную до него и целостно единую церковь. Триперстие навязано нам греками при помощи проклятий, истязаний и смертельных казней... Никон из Алексея царя-отца сделал тирана и истязателя своего народа»*. Что и говорить?! Умна была императрица.

Да и Алексей Михайлович в конечном счете разобрался, кто скрывался под личиной главы русской церкви. Называющий себя *«Божиею милостию великий господин и государь, архиепископ царствующаго града Москвы и всеа великия и малыя и белыя России и всеа северныя страны и помориа и многих государств патриарх»* решением Собора 1666 года был лишен не только патриаршего достоинства, но и епископского сана и сослан в Ферапонтов монастырь. В 1676 году умирает царь Алексей Михайлович, и ему на смену приходит набожный Федор Алексеевич, который проникся к Никону любовью. Он разрешил умирающему экс-патриарху вернуться в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, на пути к которому тот и скончался 17 августа 1681 года. По настоянию царя его отпели как патриарха и захоронили в соборе Воскресенского Новоиерусалимского монастыря.

Виват Империя!

Методология циклов перемен в развитии цивилизаций тем и замечательна, что она как бы указывает на объективность тех или иных событий. Пришло время, период хаоса длиной в 112 лет, подошел к концу, и на русский престол пришел молодой, энергичный, нетерпеливый, наделенный недюжинными способностями царь **Петр Алексеевич**. Гениальный психотимик и неутомимый строитель нового государства, осмелившийся разрушить вековые традиции ради достижения своей цели – создать жизнь, как на Западе, он и «окна» прорубал, и войны вел, и столицу новую отстроил, и бороды обстриг дворянам да купцам, научил потреблять сатанинский напиток «кофий» и трубку курить.

Однако главной цели так и не достиг. Мы так и не стали частью западной цивилизации, что никак не могло удовлетворить молодого царя, положившего треть населения России ради идеи «западнизации» страны. Он во многом преуспел, однако в европейцев мы так и не обратились. От нас всегда пахло, да и сейчас пахнет «азиатчиной». Хорошо это или плохо – не автору судить. Главное, что Русь врывается в новый период своего существования заряженной

энергией преобразования, генерируемой личностью психотимического склада.

Таким образом, свою историческую миссию царь Петр I выполнил, и выполнил весьма успешно. Какие же его черты свидетельствуют о вышеуказанной психической конструкции? Импульсивный, неприхотливый, одержимый идеями, быстро схватывающий знания из различных областей, совершенно свободный и гибкий в своем выборе – спутницы жизни ли, соратников ли или друзей. За форму он не держится. Для него гораздо важнее содержание. Блестящий полководец, непредсказуемый политик, любитель хорошо погулять, смелый и бесстрашный заводила в делах военных и гражданских – таким он предстает перед нами в различных источниках, литературных и живописных.

Петру удалось поставить страну «на дыбы», обеспечить ей достойное вхождение в период «малого процветания», уже в начале которого она становится не царством, а Империей! Вновь срабатывают закономерности перехода в «малое процветание»:

- у власти находится психотимик;
- столицу переносят в другой город;
- страна приобретает новый статус и название.

Ошарашенные европейцы хотели бы не замечать таких перемен у всегда ненавидимого ими восточного соседа, но, в конце концов, вынуждены были признать сие свершившимся фактом. Петр Алексеевич начал процесс, который впоследствии привел Россию (так она теперь называлась) к наивысшему расцвету.

К сожалению, ни один из эпилептоидных последователей Императора Российского не отличался особыми талантами, и только принцесса Цербская, сумевшая достичь в своем личностном росте сбалансированности, а к концу жизни и мудрости, сумела вывести Россию на новый виток перемен, придать ее историческому развитию динамизм и величие. В этом извечная загадка непредсказуемой русской души: в стране, где еще царили патриархальные нравы, а на слабый пол смотрели, как на людей второго сорта, более всех преуспела женщина. В никому не известной германской царевне обнаружилась огромная

энергия созидания, которой обладал и доставшийся ей народ. Она сумела придать этой энергии импульс ускорения и вывести страну на орбиту «великого единения». Именно сбалансированность личности **Екатерины II** и мудрость ее правления обеспечили истинное величие государству.

Психотимик Павел ненавидел свою мать. И всю нерастрченную энергию сыновней любви направил на то, чтобы реформировать сделанное ею. Нельзя сказать, что все его идеи были пустяшными. Многие историки вообще склонны считать его гениальным государственным деятелем, способным преобразить страну. Кое-что он успел сделать. Во всяком случае, навел порядок в институте наследования престола, что впоследствии, возможно, сыграло печальную роль в судьбе империи. Но если исходить из законов цикличности развития, то это время было явно не временем психотимиков-преобразователей. Нужны были трудолюбивые и талантливые эпилептоиды, способные обеспечить стране устойчивое развитие, народу – достойную жизнь, государству – закон и порядок, империи – новые земли и величие. Поэтому не удивительно, что, в конце концов, Павел был убит, а его загадочный сын свел на нет все его начинания.

Кем был **Александр I** сказать крайне трудно. Слишком много мистики, недосказанности, мрака. С одной стороны, участвовал в убийстве собственного отца. Поступок явно психотимический. Но, говорят, всю жизнь не мог себе этого простить. Упорство, достойное эпилептоида. Император-победитель и монах-чернец (по одной из версий царь не умер, а постригся в монахи), красавец и любимец женщин, который так и не смог обзавестись собственным потомством, либерал и реакционер в одном лице, спровоцировавший на бунт цвет аристократической молодежи, дерзнувшей выйти на Сенатскую площадь в декабре 1825 года. В его правление в России возникла ситуация, очень близкая к той, что спровоцировала революцию во Франции. И если бы не решительность психотимика **Николая I**, приказавшего расстрелять восставших, неизвестно, какими печальными последствиями все это обернулось бы для России.

В отечественной истории принято называть время правления этого императора мрачными. Трудно спорить с историками, но эти «мрачные времена» способствовали расцвету гения Пушкина и Лермонтова, привели к золотому веку в русской литературе, заложили основы развития живописи, музыки, науки и других видов творческой деятельности. Он оплатил баснословные долги Пушкина и позаботился о его детях и вдове после его смерти, выделил солидное пособие Гоголю, на которое тот смог безбедно прожить несколько лет в Италии и реализовать свои творческие планы. Реформы Николая I были многогранны и всеобъемлющи. При этом он любил порядок и заслужил в народе прозвище «Палкин».

Александр II достойно продолжил начатое отцом, в частности, проводил реформы в социально-политическом устройстве страны, дав импульс к развитию промышленности и подъему экономики. В период его правления Россия достигла наивысшей степени своего величия, процветания и могущества. Территория ее раскинулась на трех континентах: европейском, азиатском и американском. Русская речь стала важнейшим элементом межнационального общения на огромных просторах от Балтийского моря до Тихого океана, что позволило эффективнее вести торговлю и способствовало процветанию местных народов и племен. В стране в это время отменяется многовековое рабство, вследствие чего начинают развиваться промышленность, фундаментальные науки, литература и искусство. Россия ведет успешные войны с Турцией и освобождает от османского ига братские православные народы Греции и Болгарии. В столицах государства идет бурное строительство, появляются возникают новые дворцы и храмы. В судах вводится присутствие присяжных. Все говорит о том, что у власти находится умный и дальновидный правитель, все действия которого свидетельствуют о **вполне сбалансированной личности**. Был ли император мудрецом? Скорее всего, нет, так как мудрец вряд ли на склоне лет стал бы обзаводиться новой семьей, не взирая на явное неодобрение общественности и ближайшего окружения. Но упомянутый правитель, безусловно, был исключительной личностью,

столь необходимой России на этом этапе ее развития. И его убийство – это трагедия общенационального масштаба.

Конец Кавказкой войны

Особую роль этот великий царь сыграл в окончании Кавказской войны – одного из наиболее драматичных и кровавых отрезков русской истории. Напомним вкратце причины ее возникновения.

К началу XIX века в состав Российской империи вошли территории Закавказья, населенные христианами (грузинами и армянами), а также ряд мусульманских государств (в основном на территории нынешнего Азербайджана). Однако дороги, связывавшие новые земли империи с центром, проходили через Кавказский хребет, населенный воинственными и свободолюбивыми горскими народами Дагестана, Чечни, Кабарды, Черкессии, Адыгеи и Абхазии. Не зная специфики этих народов и их духовного потенциала, некоторые горячие головы и, в частности, генерал Ермолов, предложили свой план адаптации «этих варваров» к цивилизационным ценностям империи: через насильственную ассимиляцию и геноцид. В какой-то степени этот шапкозакидательский план напоминал обещание известного российского военачальника начал 90-х годов XX века Павла Грачева взять Грозный силами одного воздушно-десантного батальона. Чем это закончилось – мы наблюдаем и сегодня. А ведь прошло уже почти двадцать лет!

Политика Ермолова привела к газавату – священной войне горцев против их порабощения. Шла она с переменным успехом и стоила многих жертв как с одной, так и с другой стороны. Об этом периоде истории государства Российского написаны тома монографий и книг. И потому не будем останавливаться на всех перипетиях, взаимных претензиях и противоречивых оценках этого противостояния. Для нас важно не то, как война началась и проходила, а как она закончилась. Ибо сегодня, когда на Северном Кавказе не прекращаются боевые действия, а его народы все более отдаляются от русского мира и

русской культуры, важнее понять, как вражда полувековой давности, жесткая и бескомпромиссная, была остановлена.

Кавказская война³⁸ завершилась 21 мая 1864 года в небольшом причерноморском селении, ныне – городе Сочи, который будет принимать Олимпиаду 2014. Именно здесь, в горном Кбааде (сочинская Красная Поляна) главнокомандующий Кавказской армией, наместник Кавказа Великий князь Михаил Романов провозгласил окончание Кавказской войны. Это необходимо знать хотя бы потому, что сегодня Юг России привлекает внимание международной общественности как место проведения зимней Олимпиады. И мир в этом регионе – это не столько предмет для научных дискуссий и упражнений в красноречии, сколько насущная необходимость. При этом надо учитывать, что история Кавказской войны, история столкновения цивилизаций и история установления мира между ними – чрезвычайно важная тема не только для России и Кавказа, но и для сегодняшней Турции, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, стран Восточного Средиземноморья, а также государств, где в последние месяцы 2010 и в начале 2011 годов произошли драматические события, которые можно было бы приравнять к революциям (Тунис, Египет, Ливия, Бахрейн, Сирия и т.д.).

Об этом периоде истории, а именно об окончании войны, надо обязательно говорить сегодня, поскольку он имеет огромное внутривосточное значение и при этом не зафиксирован в современной России как День согласия и мира.

В этом ракурсе 1864 год – год установления мира – стал переломным в отечественной истории. Он открыл новый цивилизованный путь, путь сотрудничества и развития. Сегодня, когда особенно остро стоят вопросы межэтнического и межконфессионального мира, нам нужны образцы мирного диалога культур и примеры биографий ключевых фигур-миротворцев. В тот момент такими личностями стали русский **царь Александр II** и **имам Дагестана и Чечни Шамиль** (1799–1871). Именно эти два человека

³⁸ Здесь и далее используются материалы, любезно представленные замечательным русским философом, историком, искусствоведам и художником Сергеем Сергеевичем Поповым.

положили конец кровавой бойне, продолжавшейся около полувека. Российский император решительным образом поменял политику в отношении коренных народов Кавказа, не стал разрушать их привычный уклад, признал за ними право на автономию. Понимая, что для горца, честь и достоинство более ценны, нежели жизнь, он стремился оказать плененным Шамилю и его собратям максимальное внимание. Участники освободительной войны не подвергались репрессиям. Многие из них впоследствии возглавили местные общины и честно проводили уже политику Российского государства. Мирное сосуществование двух культур – русской христианской и доминирующей на Кавказе исламской обогатили империю, создали условия для поступательного развития Кавказа и включения его в общемировые цивилизационные процессы.

Имам Шамиль, человек, проведший на войне большую часть жизни и принявший решение прекратить вооруженную борьбу ради общечеловеческих ценностей, сыграл важнейшую роль в этой истории. И в XIX, и в XX веке, и сейчас он остается образцом настоящего воина. На примере воспитываются новые поколения горцев. Для Шамиля, находившегося в момент установления мира в почетной ссылке в Калуге, день окончания войны стал также переломным: имам Дагестана и Чечни перестал быть военнопленным империи и стал полноправным гражданином России. Спустя полтора года, на свадьбе наследника престола, цесаревича Александра Александровича, Шамиль скажет: *«Да будет известно всем и каждому, что старый Шамиль на склоне лет своих жалеет о том, что он не может родиться еще раз, дабы посвятить свою жизнь на службе белому царю, благодеяниями которого он теперь пользуется!»*. С момента сдачи Гуниба 20 августа 1859 года до кончины имама в Медине 4 февраля 1871 года у Шамиля были три встречи с российским императором Александром II³⁹.

³⁹ Здесь и далее используются материалы, подготовленные канд.ист.наук. Ухановой Е.В. по заказу Автономной некоммерческой организации КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «НОВЫЙ ВЕК». 2011

Первая встреча состоялась 15 сентября 1859 года в г. Чугуеве (под Харьковом), где Александр II был на военных маневрах. После этого Шамиль был доставлен в Петербург для встречи с императрицей, поскольку Александр II обещал ей знакомство с легендарным горцем в случае его пленения.

Вторая встреча имела место 29 июля 1861 года на приеме в Царском Селе, когда Шамиль приехал в Петербург по случаю зачисления его сына Мухаммеда-Шафи на службу в лейб-гвардии Кавказский эскадрон собственного Его величества конвоя с чином корнета.

Третья встреча произошла 28 октября 1866 года в Петербурге, когда Шамиль вместе с сыновьями был приглашен на торжества по случаю бракосочетания наследника цесаревича Александра Александровича.

Первая встреча

Наиболее ценное свидетельство о первой встрече Шамиля с русским царем оставил Абдурахман ал-Газикумуки, который сопровождал его во время и после пленения и либо лично присутствовал при части описываемых им событий, либо слышал подробности происходящего от самого имама⁴⁰.

Ключевой в рассуждениях Абдурахмана является мысль о том, что русские, вопреки ожиданиям, не такие дикие и живут по тем же божественным законам, что и горцы, и имеют такие же понятия о благородстве, достоинстве и уважении:

«А невежды полагают, что русские не имеют никакого представления о делах благородных [людей] и их словах, – а они [ведь] не сталкивались с ними в делах, поскольку были всегда убеждены, что никому из русских не ведомо ни уважение, ни достоинство. Более того, [они считали], что русские не знали даже способа размещения людей в своих жилищах соответственно их уму, знанию и происхождению. Но

⁴⁰ 1Абдурахман ал-Газикумуки. Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля. 2002. С.87–88. 2002. С. 87–88.

мы обнаружили опасения невежд ложными, а то, в чем они были убеждены, неверным, как мы видели собственными глазами».

Тема великодушия противника и благодарности оценившего это имама проходит красной нитью по всему повествованию Абдурахмана. Ведь благодарность – одно из основных добродетелей истинного мусульманина, о чем учит пророк Мухаммед. Она оправдывает и объясняет поведение Шамиля в плену у русских:

«(л.48а) Давайте упомянем также вкратце о том, чего удостоился имам в России со стороны великого падишаха, доблестного владыки, величайшего щедростью, достоинством и происхождением, равных которому не было среди прошлых царей и князей (в тексте: о которых не слышали у прошлых царей и князей), а это требует благодарности, как Он (т.е. Мухаммед) сказал, да благословит его Аллах и да приветствует: «Кто не благодарит людей, тот не благодарит Аллаха, а благодарить благодетеля – необходимый долг...».

Шамиль полагал, что русские будут с ним обращаться грубо: унижать, держать взаперти в убогой камере, редко и скудно кормить. Однако он был потрясен, когда в момент его капитуляции генерал-адъютант князь А.И. Барятинский в знак уважения к чувству горца оставил ему оружие! Или когда по доставке в русский военный лагерь, ему военнопленному, и его семье была выделена палатка, убранная по кавказскому обычаю, и принесены чай и угощение на серебряном подносе! Для передвижения Шамилю была выделена карета главнокомандующего Русской армии на Кавказе, подобную которой не видели в России, не считая кареты царя! **Захватившие его русские обращались с ним как с пленником царского достоинства.**

По прибытии в Чугуев, – город, расположенный неподалеку от Харькова, Шамиля встретил сам император и сказал: «Не беспокойся, ты не пожалеешь, что прибыл ко мне». «И действительно, то, что было, превзошло ожидания. Затем царь верхом выехал в степь для смотра своих конных войск, которые находились в Харькове и его окрестностях постоянно, что он делал, по своему обыкновению, каждый год. Это были его лучшие войска.

И среди них различные подразделения: гусарский полк, уланы и пр. и пр. В тот день их было около 15 тысяч. Они устроили там взаимное состязание, разделившись на два лагеря, и тренировались (букв.: забавлялись, играли), стреляя из пушек и ружей одни в других так, что издалека казалось, что там происходит большое кровопролитное сражение. А царь (л. 54б) проезжал на своем коне то справа, то слева, осматривая войска. Имам сопровождал его, сидя в дорогой коляске, а царь спрашивал его: «Как ты находишь это и это?» Шамиль отвечал ему соответственно положению их обоих. Затем царь приказал ему отправиться в местожительство царя, город Петербург, к госпоже царице, исполняя данное ей обещание сделать это, если он победит его. Шамиль отправился со своим любимым сыном, сопровождающими его лицами (букв.: товарищами) и переводчиком.

Когда царица увидела Шамиля, то справилась о его здоровье и спросила, как он чувствовал себя в пути, хорошо или плохо. Она сказала ему тоже самое, что сказал царь во время первых встреч с ним. От нее он вернулся туда, где он поселился. Затем ему показали все достопримечательности дворцов царя, красота которых не поддается описанию...

(л. 55а) Затем царь определил ему местом жительства город Калугу, который похож на наши места (букв.: билад «города".) во многих отношениях – чудесным воздухом, красивым обликом, обилием лесов, рек, холмов и так далее. Говорят, что, когда заболела мать этого царя, она переехала туда и жила там некоторое время, вылечилась там от болезни и возвратилась обратно в место своего основного жительства.

Царь приказал начальнику (ра'ис) города, чтобы тот предоставил Шамилю возможность поселиться в любом доме, в котором он только пожелает. Шамиль не стал выбирать себе жилище сам. Когда он увидел почет и уважение по отношению к себе с их стороны, он предоставил им самим [решение] этого вопроса»⁴¹.

⁴¹ Там же. С. 90–93.

Подтверждением уважительных друг к другу отношений, возникших при первой встрече императора Александра II и Шамиля, служат письма последнего к князю А.И. Барятинскому, к которому имам также испытывал чувство благодарности:

«Князь-наместник! Сын мой едет на Кавказ за нашим семейством. Я пользуюсь этим случаем, чтобы выразить тебе всю мою благодарность и признательность за твое ко мне внимание и ласку. Я понимаю и чувствую, что только благодаря тебе я был принят так милостиво государем. Он совершенно успокоил меня, сказав, *что я не буду раскаиваться в том, что покорился России.*

Государыня, все Царское семейство и все главные начальники тоже оказали мне большое внимание, и всем этим я обязан тебе. Государь назначил мне местом жительства Калугу, и в этом городе мне приготовили удобное и прекрасное помещение. Братья твои, которых я видел в Петербурге, очень были со мной ласковы; я был у них в ложе в театре и получил в подарок бинокль...

До меня дошли слухи, что ты болен. Это меня огорчило; от души прошу Бога, чтобы он возвратил тебе здоровье.

Я и мое семейство никогда не забудет твоих милостей, не забудь и ты нас, если необходимость заставит кого-нибудь из нас обратиться к тебе.

Подпись по-арабски: Раб Божий имам Шамиль.

11 октября 1859 г., г. Калуга»

«... Мы возвратились благополучно в Калугу, довольные лаской и вниманием Государя, благодарные за его постоянные к нам милости и щедроты, и молимся о даровании всех благ. Приносить благодарность благодетелю есть обязанность, но мы имели особый почет от Государя, получив подарок из его славной руки, так что от этой милости разрубились выи моих врагов и возрадовались сердца друзей моих...

10 сентября 1861 г., г. Калуга»⁴².

⁴² Русская старина. 1880, апрель. С. 801–804. Оригиналы в: РГВИА, ВУА, д. 1293. л. 22–23.

Недавние впечатления от первой встречи Шамиля с Александром II описывает в своем дневнике только что назначенный к Шамилю пристав А. Руновский:

«Он не мог постигнуть, каким образом главнокомандующий князь Барятинский, получив от него на предложение положить оружие дерзкий ответ «прийти и взять его», не выстрелил в него при первом свидании и не велел снять с него голову. Вот подлинные слова имама: «Когда я решился исполнить просьбы моих жен и детей, побуждавших меня к сдаче, и когда я шел на свидание, я не был в полной уверенности, что услышу от него такую речь: «А что, донгуз, где твоя сабля, которую ты предложил взять самому?» Эти обидные слова только больше терзали мое самолюбие, – продолжал Шамиль, – что я вполне осознавал для себя достойным такого оскорбления и потому не ожидал ничего другого. Я сначала не поверил своим ушам, когда мне передали речь князя, имевшую совсем иной смысл».

Это первое высказывание в совокупности с тем, что он видел, испытывал впоследствии и что испытывает в настоящее время, послужило основанием другой высказанной им идеи. Шамиль ее выразил следующим образом: «Государь оказал мне очень много милостей, милости эти велики и совершенно неожиданны для меня. По ним я сужу, какое сердце у государя, и теперь, испытав уже то, о чем я никогда не помышлял, я нисколько не сомневаюсь, что если буду просить его оказать мне последнюю милость, какую только могу желать в жизни, – позволения съездить в Мекку, то государь не откажет мне и в этом. Но вот, слушайте, что я теперь буду говорить при всех вас (подпоручик Граммов и мюрид Хаджияв): что если б государь позволил мне ехать в Мекку, когда я хочу, хоть сейчас, то я тогда только выеду из Калуги, когда война на Кавказе прекратится окончательно. Или когда мне удастся предоставить государю доказательства того, что я желаю заслужить его милость, и достать их...»⁴³.

⁴³ Дневник А. Руновского. РГВИА ВУА, д. 1293. л. 44

А вот что пишет об этих событиях французский посол в Петербурге герцог де Монтебелло: «Пленного Шамиля быстро удалили из мест, хранящих память о его длительном сопротивлении, и переправили в крепость Грозную, чтобы затем доставить на встречу с Императором, отправившимся из С.-Петербурга в поездку по Южной России. В начале своего [вынужденного] путешествия Шамиль проявлял опасения, что может быть отправлен в Сибирь. Это устрашающее слово хорошо было известно и в его горах, о чем мистическим образом напоминал компас, который Шамиль всегда имел при себе. Он очень обрадовался, обнаружив [по компасу], что их путь не лежит на северо-восток.

В городе Чугуеве Харьковского губернаторства произошла его встреча с Императором. Шамиля допустили к Его Величеству при оружии, проявив уважение к понятиям горцев о чести, согласно которым обезоруженный воин считается обесчещенным. Это обстоятельство ободрило имама, который считал, что после аудиенции его должны казнить. Доброжелательный прием со стороны Его Величества окончательно рассеял его опасения. На вопросы императора относительно ресурсов, которыми он в последнее время располагал на контролируемой им территории, Шамиль ответил то же, что он сказал князю Барятинскому: что власть его клонилась к закату, что постоянно возрастающие трудности мешали продолжению борьбы и что он сам прекратил бы эту борьбу гораздо раньше, если бы хотя примерно представлял могущество страны, часть которой ему довелось увидеть своими глазами.

Его Величество объявил, что даст ему возможность увидеть Москву и С.-Петербург, где он встретится с Императрицей, и что затем его доставят в Калугу, где ему будет предоставлена резиденция и пенсия в размере 12 тысяч рублей. Его сын сможет вернуться на Кавказ с тем, чтобы отыскать и доставить членов семьи Шамиля, с которыми он не должен быть разлучен... Его Величество пригласил Шамиля сопровождать его в Харьков и принять участие в празднике, который в его честь устраивает дворянство этого города.

Именно на балу в Харькове Шамиль впервые увидел одно из наших европейских собраний. Войдя в зал, он остановился, прочел молитву и тут же захотел удалиться. Ему заметили, что у нас не принято уходить прежде, чем это сделает Император, и Шамиль любезно согласился остаться. Окружившим его дамам он с философской грустью сказал: «Я счастлив видеть вас теперь, так как боюсь, что мы не встретимся в раю, поскольку вы находите здесь все то, что Пророк обещает нам только после смерти»⁴⁴.

Таким образом, первая встреча Шамяля и императора Александра II была достаточно обстоятельной: вначале император принял его в г. Чугуеве, где Шамиль ответил на ряд вопросов Александра; затем они вместе, выехав в степь, провели смотр войск и обсудили его детали; после этого они прибыли в Харьков, где имам вместе с императором посетил бал в Дворянском собрании, устроенный в их честь. И если в начале этого путешествия Шамиль ожидал неминуемой казни или ссылки в Сибирь, то в конце его, перед отправкой в Петербург, он был окончательно успокоен великодушием и щедростью бывшего противника. Прием же в Петербурге императрицей и высшими должностными лицами империи, а также подробный осмотр достопримечательностей столицы произвел на Шамяля такое благоприятное впечатление, что он перестал беспокоиться за свое будущее и будущее своей семьи и считал нужным высказывать в адрес императора благодарность в свойственном Востоку витиеватом и пафосном стиле. Вот как описывает пристав А. Руновский проводы Шамяля в Калугу на вокзале Петербурга:

«Такое небывалое стечение публики, по всей справедливости, требовало некоторых исключительных мер относительно пропуска на путевой двор; но это было напрасно: все, что было на площади, очутилось на путевом дворе и наполнило все его залы и все галереи.

В распоряжение Шамяля отдана была целая половина первоклассного вагона, состоящая из одной, очень большой комнаты, и из другой, вполонину меньше ее. В этой последней поместились мы с г.

⁴⁴ Там же. С. 288–290.

Богуславским и с полковником Али-Беком, который, впрочем, перед вечером оставил нас: большую же половину занял Шамиль, с сыном и с мюридами.

Усевшись в дальнем углу кареты, Шамиль совсем не был виден публике, тем более, что и стекло в дверцах кареты было поднято. Заметив нетерпеливое и очень сильное желание зрителей видеть Шамиля, я сообщил об этом г. Богуславскому, который обратился к нему с очень убедительной просьбой – доставить публике удовольствие проститься с ним еще раз. Шамиль тотчас же встал, подошел к окну, собственноручно опустил стекло и, взяв стул, сел прямо против окна. Это, по-видимому, привело публику в восторг: много шляп показалось в воздухе, и много послышалось восклицаний самого симпатического свойства. Шамиль был тронут: он беспрестанно прикладывал руку к сердцу и к голове и даже наклонял ее. В этом положении он просидел почти полчаса. Но вот раздался третий звонок, и опять поднялись шляпы и снова раздались восклицания: «Прощайте, Шамиль! Прощайте, Шамиль! Будьте здоровы! Приезжайте к нам! Скажите ему, что мы очень любим его! Скажите, что мы желаем ему очень много хорошего!..» г. Богуславский переводил все эти пожелания; но это почти было напрасно: Шамиль понимал их, и – не буду утверждать положительно: может быть, я и ошибался – но, право, мне показалось, что на глазах его навертывалась слеза, которую он упорно старался удерживать, и успел-таки ее одолеть...

Отгадывая по восклицаниям и по жестам значение третьего звонка, Шамиль обратился к г. Богуславскому и просил его передать публике всю его признательность за ее внимание к нему, за гостеприимство, за хлеб-соль.

- Скажите им, пожалуйста, – говорил он цветистым арабским языком: – что я не могу выразить моих чувств словами: они слишком для того глубоки и искренни; скажите только то, что внимание их делает меня вполне счастливым и доставляет такое удовольствие, какого я не испытывал при получении известия об очищении Дарго в

45-ом году и какого не доставляли мне успехи 43-го года в Дагестане!...»⁴⁵.

Вторая встреча

Вторая встреча с императором Александром II имела место 29 июля 1861 года на приеме в Царском Селе. Шамиль в сопровождении пристава А. Руновского приехал в Петербург по случаю зачисления его сына Мухаммеда-Шафи на службу в лейб-гвардии Кавказский эскадрон собственного Его величества конвоя с чином корнета с целью выразить благодарность за оказанную ему высочайшую милость. Как о первой встрече, так и об этих событиях наиболее подробный рассказ оставил Абдуррахман ал-Газикумуки в «Кратком изложении подробного описания дел имама Шамиля», сопровождавший Шамиля в течение всей поездки.

Вот что он пишет:

«В 1277/1860–61 году поступил по телеграфу высочайший фирман из города Петербурга, в котором царь приглашал Шамиля к себе...

(л. 77а) Мы отправились с Шамилем, и нас сопровождали капитан Руновский и фельдъегерь, присланный из города Петербурга для сопровождения имама в пути, а фельдъегерь – это посланец от имени царя, которого срочно посылают по какому-либо специальному важному делу. Имам ехал со своим старшим сыном в великолепной коляске, а мы – в другой, пока не достигли Москвы. Затем мы поехали (букв.: пересели) по железной дороге, построенной между Москвой и Петербургом. И было это путешествие в месяце мухаррам...

(л. 83а) Мы отправились к министру Милютину в его дом. Нас встретили у него так же, как встретили до этого у его помощника дежурного генерала, с уважением, почтением и приятными беседами. Имам попросил у министра довести до сведения царя о том, что он хочет встретиться с ним, и [спросить], когда это будет ему разрешено. Через день или два пришел высочайший фирман [с приглашением]

⁴⁵ А. Руновский. Записки о Шамиле. СПб., 1860.

явиться к царю. И вот мы прибыли в Красное Село. А это селение близ Петербурга, в нескольких верстах от него, [в котором великий падишах живет летом из-за свежего воздуха. Это (л. 83б) селение окружено садами и деревьями, в нем – неисчислимы красоты. Царь занимался тогда приготовлениями для выезда в военный лагерь, [расположенный] в обширной степи, где находились (букв.: жили) войска в течение двух времен года – весны и лета. [Когда мы прибыли туда], то мы нашли царя в великолепных дворцах, а у ворот – толпу знатных людей и государственных вельмож, ожидающих у дверей, когда царь выйдет к ним, как это принято у знати, а особенно тогда, потому что он был занят приготовлениями к выезду. Ему не представилось удобного случая пригласить нас в свой дом, и мы стояли поэтому вместе со всеми [собравшимися] у дверей. Как только император случайно брошенным взглядом увидел имама с лестницы дворца, он направился прямо к нему, не обращая внимания на тех, кто находился вокруг (букв.: по сторонам). Он остановился (л. 84а) перед Шамилем, а люди, находившиеся там, смотрели на них и удивлялись тому, с каким огромным уважением отнесся царь к Шамилю. Царь спросил имама о его здоровье. Имам выразил свою радость и счастье по поводу того, что видит его снова здоровым и невредимым под [всеведущим] взглядом смотрящего на него глазами милосердия и заботы. Беседа продолжалась недолго. Царь посоветовал имаму поехать в военный лагерь, если он желает полюбоваться зрелищем парада, который Шамиль хотел посмотреть в прежние дни, что не было секретом для вдумчивого, понимающего. Затем царь обратился к находившимся вокруг него почетным генералам и осведомился об их здоровье и просьбах. Среди них были такие, которые передавали [письменные] прошения его адъютанту, и такие, которые воздерживались [от подачи прошений] и ограничивались тем, что излагали свои просьбы устно. Затем царь поднял руку (л. 84б) к плечу – а это знак приветствия у русских, которого требует обязательный для них закон. Затем царь сел в великолепную коляску и уехал со своим адъютантом.

Немного позже из этих дворцов вышел брат великого императора высокочтимый князь Николай или Михаил, затем – царица со свитой из

знатных женщин. Все они направились вслед за царем в военный лагерь.

После того как они удалились от нас, нам тоже подали коляски, мы сели в них и поехали вслед за ними. С нами [поехал] и вышеупомянутый полковник Богуславский.

Когда мы прибыли в лагерь, мы сошли с колясок и сели верхом на лошадей, специально приготовленных для верховой езды. Мы остановились, будучи верхом, в стороне, неподалеку от царя, а он (л. 85а) объезжал на коне справа и слева между [рядами] солдат и говорил: «Здорово, молодцы!». Они отвечали ему в один голос: «Здравия желаем Вашему императорскому величеству!»...

Царь некоторое время отдыхал, а тот конь не сходил с места, если его отпускали между рядами войск, несмотря на шум, бряцание оружия, крики и тому подобное, он (т.е. конь) (л. 85б) находился среди [них]...

В тот момент, когда царь приказал войскам, конным и пешим, пройти перед ним, – а царица наблюдала с высокого холма, и мы [находились] в стороне, поблизости от него – на нас ударил проливной дождь из дождевых туч, полных воды и разразившихся наконец дождем, так что промокла [вся] наша одежда, оружие и все, что было там, [настолько, что] как будто их вытащили из пруда, полного воды, а тучи [ведь] не подчиняются указу царя. А царь продолжал свой объезд (букв.: продолжал совершать свое дело). И всякий раз, когда проходила перед ним группа верховых или пехотинцев, он говорил: «Здорово, молодцы!» И они отвечали ему в один голос: «Здравия желаем Вашему императорскому величеству!» А группы эти (подразделения?) (л. 86б) не походили одна на другую в средствах передвижения, одежде и форме... И когда мы спросили того, кто был тогда там, об их количестве, он ответил нам, что их [количество] достигает сорока тысяч или больше. Что же можно тогда сказать о тех, кто остался в городе (л. 87а) Петербурге, не выезжая в степь. И [прав?] тот, кто считает, что могущество этого великого императора – исключительно воля Всевышнего. При виде его могущества наше количество и наше снаряжение подобно пригоршне земли в пустыне или капле воды в

море (букв.: комнате воды в море); и тот, кто вступает (букв.: распространяет) в борьбу с ними [русскими], подобен летучим мышам, налетающим на горы, и маленьким птичкам, вступающим в поединок с людьми. А у кого вызывает сомнение то, о чем я говорю, пусть [сам] проверит, [совершив] поездку в Россию. Лучше увидеть, чем услышать. А что касается того, кто танцует в полуденную жару, придавая большое значение собственной тени, то, несомненно, он обнаружит [вскоре], что она исчезает вместе с солнцем или [что она становится] подобно свету лампы, зажженной днем.

Затем великий император объявил благодарность начальнику войск за то, что он нашел в хорошем порядке их организацию. (л. 87б). И другим так следует. После того как прошли всадники, вслед за ними вышла пехота. Среди пехотинцев находился его сын. Он шел так же, как и все, и делал то же, что делали они. Когда царь увидел его в рядах пехоты, он показал Шамилю на него и сказал: «Видишь этого мальчика? Это мой сын». Прошел перед ним также [другой] его сын в другом ряду, и царь указал на него имаму, как и в первый раз, с такими же словами. Затем вышел отряд всадников, лучше, чем предшествовавшие, [снаряженные] оружием, лошадьми и выправкой. Нам сказали, что это лучшая часть из находившихся там войск. В их авангарде находился старший сын царя – его престолонаследник в отличном обмундировании (букв.: отлично вооруженный). Он проехал перед ним на коне, а за ним [другие] всадники. И вот, когда он приблизился к [тому] месту, где находился его отец, [оказавшись?] сзади него, тот отдалился немного от него, довольный им, отдавая должное ему и его положению (букв.: отдавая ему честь). (л. 88а) Это потому, что установленный [у них] закон не делает различия между отцом и его сыном для [находившихся] под его покровительством в случае нарушения...

Затем великий император, его сыновья, братья и все войска (в тексте: и все другие войска) возвратились с поля промокшими. Мы тоже сели в коляски и прибыли (в тексте: пока не прибыли) в Царское Село, а значение его на их языке – селение, принадлежащее царю. Он живет здесь вместе со своей семьей большей частью летом по причине

хорошего воздуха в нем. От него до самого Петербурга [проходит] железная дорога (л. 89а) Император [может] добраться по ней в мгновение ока, если пожелает. Затем мы возвратились из этого прекрасного селения в Петербург, после того как завершился смотр войск...

(л. 106а) Когда имам вознамерился возвратиться из Петербурга, он захотел вторично встретиться с великим императором, который оказал ему великую честь, что не скрыто от разумного и проницательного. А что касается того, кто не видит и не понимает этого в действительности, то пусть он умрет от чрезмерности этого [великодушия, потому что сам] он никогда не делал добра. А причина этого [желания имама встретиться с царем заключалась] в том, что когда его величество проявил в отношении имама бесконечное уважение, оказал ему возвеличение и почет и покрыл крыльями своего сожаления и сострадания то, что имело место со стороны имама в прошедшие дни вражды, то имам счел для себя обязательным отблагодарить императора лично и от всего сердца выразить благодарность за все его благодеяния и милости к нему, чтобы это способствовало (л. 106б) увеличению благоденствия и исчезновению бедствия. Как сказал Аллах Всевышний в своем благородном Коране: «Если возблагодарите, Я умножу вам; а если будете неблагодарны... Поистине, наказание Мое – сильно!». (Коран 14, 7.) И имам попросил у его царского величества разрешения на эту встречу.

И вот фирманом властным и постановлением славным было разрешено имаму то, о чем он просил, и велено прибыть к царю. А я, мой брат Абдурахим и друг имама, приставленный к нему от высокого государства капитан Руновский, остались в помещении, находящемся перед тем, куда ввели имама.

Царь беседовал с имамом долго, (л. 107а) Я не знаю, о чем они тогда разговаривали, только, когда имам вышел от царя, его лицо сияло от сильной радости и удовлетворения (букв.: веселья), вызванных тем почетом и царской щедростью, которые он увидел. [Это было] такое огромное уважение, которое превосходит все упомянутое прежде. Среди подарков царя имаму была очень дорогая золотая сабля,

подаренная рукой уважения и почитания. Не иссякнут источники щедрости, стекающие с кончиков его пальцев. И проросли щедрые деревья его благородных качеств и достоинств: «Он – море, которое я проплыл вдоль и поперек. И я его преодолел, [достигнув] благодеяния и доброты у его берега».

Пусть не придет тебе в голову, слушатель, что это (Сверху доб.: «т.е. принесение в дар сабли и тому подобного рукой славного царя – Авт.») – вещь обычная для каждого из великих [людей] и правителей, не говоря уже о чужеземце, – вовсе нет. Подобное бывает только один раз в сто лет, и то не со всяким, (л. 107б) У всех дел – назначенное время, у каждой вещи – предел и мера.

И известно, что среди живущих в Калуге не было никого, кроме Шамиля, кому была бы преподнесена в дар такая сабля в то время. Всякое совершенство есть совершенство и не может быть иным. И я думаю, что Аллах лучше знает. Поистине, причина того, что имаму была выделена эта сабля среди остальных подарков, – это проявление огромной благодарности со стороны великого императора своему высочайшему Господу за то, что им была одержана победа над тем, кто сражался с ним этой саблей, и выражение тем самым благодарности за его победу над ним. А это (На полях под значком *** доб.: «т.е. совершение добра в ответ на зло.») – из-за совершенства ума. Не постигнет этого никто, кроме тех, кого наградил Аллах здравым умом и истинным пониманием, в отличие от того, кто не понимает этого в действительности.

Сказал [имам] Али, – да будет доволен им Аллах Всевышний: «Если ты уважаешь врага своего, то (л. 108а) помилуй его, отдавая ему должное за то, что одержал победу над ним». И он также сказал: «Не может быть зла большего, чем месть». (Здесь возможен другой перевод: «Не может быть превосходства (вар.: господства) рядом с мезтью»). И не лишены смысла слова мудреца, тайное значение которых не скрыто от разумного.

С этими подарками и великим почетом возвратился имам из Петербурга, скованный (л. 109б) и плененный цепями оказанных ему милостей и связанный по рукам путами проявленного по отношению к

нему почитания. О, если бы я был пленен тем, чем он пленен, и связан тем, чем он связан, потому что каждый пленник – связан, но не каждый связанный – пленник. [Об этом стоит] подумать! Однако когда я вспоминаю закон наших людей в отношении содержания пленников, то дрожь идет по телу и мрачнеет мое лицо (Букв.: то содрогается моя кожа и сжимается веселость моего лица, подобно ежу, до которого дотронулись палкой.) от стыда [при сравнении] с тем, что мы видели здесь. И ты убедишься тогда, что в основе этого – различие сердец [в отношении мягкости и жесткости]. И не секрет для простых людей, что благодеяние по отношению к совершившему зло [является] редким явлением и что, поистине, благодеяние было завещано всеми пророками – мир им – своим [134] народам, и особенно Исой, сыном Марьям, – духом Аллаха Всевышнего, и нашим пророком Мухаммедом, и другими. Но, однако же, это (Снизу доб.: «т.е. благодеяние по отношению к совершившему плохой поступок».) – редкое явление среди людей»⁴⁶.

Третья встреча

К сожалению, когда Шамиль в третий раз вместе с сыном Кази-Магометом посетил Петербург по случаю бракосочетания наследника престола цесаревича Александра Александровича в октябре–ноябре 1866 года и имел встречу с императором Александром II, при нем не было тех людей, которые могли бы составить запись об этих событиях, подобно Абдурахману или полковнику Руновскому. В литературе мы нашли лишь небольшое упоминание об этом событии, а в летописи основных дат жизни и деятельности Шамиля это поездка вовсе не упоминается. Несомненно, этот сюжет требует дальнейшего исследования и сбора материала.

Можно лишь указать, что на этом торжестве Шамиль произнес на арабском языке свою знаменитую речь, окончившуюся словами: *«Да будет известно всем и каждому, что старый Шамиль на склоне лет своих жалеет о том, что он не может родиться еще раз, дабы*

⁴⁶ Абдурахман ал-Газикумуки. Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля. 2002. – С. 108, 109, 114–119, 131–134..

посвятить свою жизнь на службе белому царю, благодеяниями которого он теперь пользуется!». После присутствия на бракосочетании Шамиль был дважды принят государем в Зимнем дворце. Более того, на покрытие расходов по приезду Шамиля в Петербург государь император повелел отпустить ему 1500 рублей, сыну имама подарил золотой браслет с бриллиантами, женам его послал в подарок по шубе из чернобурых лис, а после им переслали еще по 18 аршин пунцового бархата и 18 аршин малинового бархата для покрытия шуб⁴⁷.

Читаешь эти строки и поражаешься невежеству, тупой кичливости и преступной глупости руководства России накануне первой Чеченской войны, когда назревавший конфликт можно было предотвратить добрым словом, уважительным отношением и пониманием. Тем более, что с другой стороны находился заслуженный российский генерал, летчик, выросший и воспитанный на лучших образцах достоинства и чести⁴⁸! Прояви Б.Н. Ельцин хоть 1% ума и мудрости Александра II– войны можно было бы избежать. Но мы, увы, «сами с усами». История нас, к сожалению, ничему не учит. В результате мы опять и опять наступаем на одни и те же грабли.

Великого царя, жестоко убитого террористами 1 марта 1881 года, на троне сменил его сын, эпилептоид **Александр III**, который своей железной рукой закрепил достигнутое отцом и дедом, обеспечил стране мир, приструнил бунтовщиков и урезонил смутьянов. Как человек умный он не мог не видеть того, что его сын и наследник Николай на роль правителя подходит мало. Поэтому, наверное, и не горел желанием передать трон именно ему. И только преждевременная смерть царя привела к власти слабого эпилептоидного **Николая II**, лишённого малейшего интуитивного дара, не способного родить ни одной здоровой идеи по развитию страны. В результате Россия оказалась в политическом тупике, стала разменной картой в игре мировых проектов, превратилась в раздираемое внутренними противоречиями

⁴⁷ РГВИА, ф. 400. оп. 1. д. 20, л. 4–34.

⁴⁸ Речь идет о Джохаре Дудаеве.

государство, судьба которого решалась не без участия психотимика Распутина.

При этом Николай Александрович был замечательным супругом, идеальным отцом, человеком правил, порядочным и честным, истинно верующим православным христианином. Как настоящий эпилептоид, он тщательно записывал события своей жизни в дневник. При этом мы не найдем ни одного факта, который хоть как-то мог разрушить положительный образ этого идеального мужа. Правь Николай в наше время в какой-нибудь устойчивой, благополучной западной стране, его подданные молились бы на него. Государь набожный и богобоязненный, верный православным традициям и обычаям, тщательно соблюдавший посты и предписания церкви, хороший семьянин, не совершавший неблаговидных поступков и не запятнавший свою репутацию внебрачными отношениями, был бы идеальным объединяющим символом страны. Но ему суждено было родиться в иное время и править в другой стране, в России, причем в конце четвертого цикла перемен, когда впереди уже маячила бездна хаоса. Исходя из теории цикличности, приход к власти именно этого царя I и именно в это время был предопределен всем ходом исторического развития (вспомним в этой связи время правления Всеволода I и Федора Иоанновича). Конечно, трагедия, постигшая царскую семью, – один из самых страшных и мрачных фактов отечественной истории. И автор предпочел бы иное развитие событий, не столь кровавое. Но что случилось, то случилось: ригидный, бездарный, эпилептоидный император привел к гибели не только себя и свою семью, но и всю страну. В итоге это привело к власти в 1917 году, в период кризиса российской государственности гениального психотимика Ленина, который и стал первым русским вождем.